

15 АВГУСТА

1883 ГОДА

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 16. 1883 г.

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб. съ прило-
женіями 6 руб.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О преподаніи благословенія Св. Синода священникамъ
полтавской епархіи за заслуги по участию ихъ въ прек-
рашеніи дифтерита.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища
синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго іюня
за № 2555, по ходатайству бывшаго предсѣдателя россій-
скаго общества краснаго креста объ изъявленіи благодарности
Святѣйшаго Синода священникамъ полтавской епархіи Петру

Яновскому (роменскаго уѣзда), **Павлу Пегеевичу** (миргородскаго уѣзда), **Николаю Трегубову** (константиноградскаго уѣзда), **Іоанну Дарагану** (дохвицкаго уѣзда) и **Іоанну Залѣсскому** (пирятинскаго уѣзда) за заслуги, оказанныя ими во время дѣятельности санитарныхъ отрядовъ общества краснаго креста по прекращенію эпидеміи дифтерита въ полтавской губерніи въ 1880—1881 г.г. Приказали: въ виду засвидѣтельствованія бывшаго предсѣдателя російскаго общества краснаго креста, что вышеназванные священники полтавской епархіи оказали особое означенному обществу содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи дифтерита въ полтавской губерніи въ 1880—1881 г.г., преподать тѣмъ священникамъ благословеніе Святѣйшаго Синода, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе сего въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», редакціи коего сообщить на сей конецъ выписку изъ настоящаго опредѣленія.

О преподаніи благословенія Св. Синода церковному сторожу за самоотверженный подвигъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ, рапортъ преосвященнаго пензенскаго, отъ 2-го іюня 1883 года за № 3451, въ коемъ доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, о самоотверженномъ подвигѣ сторожа церкви села Павловскаго-Буракина, въ городищенскомъ уѣздѣ, крестьянина Якова **Рылькина**, при защитѣ приходскаго храма отъ пожара, бывшаго въ означенномъ селѣ 5-го мая сего года, и во 2-хъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го минувшаго іюня за № 2635, о томъ, не благоугодно ли будетъ Святѣйшему Синоду преподать Рылькину за таковой его подвигъ

свое благословеніе. Приказали въ виду засвидѣтельство-
ванія пензенскаго епархіальнаго начальства, что сторожъ
церкви села Павловскаго Буракина, въ городищенскомъ уѣздѣ,
крестьянинъ Яковъ Рылькинъ обнаружилъ полнѣйшее хри-
стіанское самоотверженіе при защитѣ означенной церкви отъ
пожара, бывшаго въ названномъ селѣ 5-го мая сего года,
преподать крестьянину (Рылькину), за таковой его подвигъ,
благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою. Для напеча-
танія о настоящемъ опредѣленіи Синода въ журналъ «Цер-
ковный Вѣстникъ», передать въ редакцію онаго выписку изъ
сего опредѣленія.

**Объ учрежденіи стипендій при казанской духовной ака-
деміи.**

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22-го іюня—
10-го іюля 1883 года за № 1154, учреждены при казан-
ской духовной академіи двѣ стипендіи имени бывшаго члена
Святѣйшаго Синода, протоіерея Іоанна Рождественскаго (на
проценты съ завѣщаннаго имъ для сего капитала въ 7,600 р.,
заключающагося въ тринадцать 5% облигаціяхъ 3 восточнаго
займа, изъ коихъ семь по 1000 р. каждая, а шесть по 100 р.

О книгахъ Э. Керковиуса: «Deutsches Lesebuch», «Прак-
тическій курсъ нѣмецкаго языка» и «Краткая нѣмецкая
грамматика», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св.
Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го іюня 1883 года за № 241,

съ журналомъ Учебнаго Комитета № 165, по прошенію надворнаго совѣтника Эмилія Керковиуса объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленныхъ имъ книгъ, подъ названіями: 1) «Deutsches Lesebuch für die oberen klases der gymnasien» (Wien, 1882 г.), съ нѣмецко-русскимъ словаремъ, 2) «Практическій курсъ нѣмецкаго языка» (Вѣна, 1882 г.) и 3) «Краткая нѣмецкая грамматика» (Вѣна, 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ, въ виду отзыва о названныхъ книгахъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, допустить вышеозначенныя сочиненія Керковиуса къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособій при изученіи нѣмецкаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названныхъ книгахъ Керковиуса правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

О назначеніи ректора тамбовской духовной семинарии.

Экстраординарный профессоръ кievской духовной академіи, іеромонахъ Христофоръ, опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, отъ 18-го — 26 мая 1883 года за № 21, назначенъ ректоромъ тамбовской духовной семинарии, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля 1883 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ св. Анны 3-й степени по статуту сего ордена:

За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должностей членовъ духовныхъ консисторій, духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и благочинныхъ по епархіямъ:

Воронежской епархіи — воронеж. уѣзда, церкви села Рѣпнаго, священника Филиппа Богомолова; острогожскаго уѣзда, церкви слободы Карабута, священника Іоанна Яковлева; Павловскаго уѣзда, церкви слободы Петровки, священника Іоанна Иконописцева; богучарскаго уѣзда, церкви слободы Грушевой, протоіерея Алексѣя Ермолаева; коротоякскаго уѣзда, церкви слободы Петровской, протоіерея Агаѳопода Лукашевича.

О приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю предстоящаго въ наступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно воспитательной части въ сихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духовныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспитанники и вольные слушатели, не обязываясь, по окончаніи академическаго курса, служить по духовному вѣдомству, въ продолженіи всего курса ученія живутъ, за весьма немногими исключеніями, въ академическихъ зданій, на вольныхъ квартирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредственнаго надзора академическаго начальства, далеко не имѣютъ, какъ

показаль опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, ка-
кая желательна въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заве-
дений. Большинство изъ нихъ, поступаая въ духовныя ака-
деміи не по призванію и не для пользы православной церкви,
а единственно для снисканія вышнихъ выгодъ, какія даетъ
высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію уч-
режденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 г. комитета для
пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, ока-
зывается невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, дозво-
ляетъ себѣ опускать классы и уклоняться отъ надзора ин-
спекціи. Приказали: Принимая во вниманіе, что право-
славныя духовныя академіи имѣютъ цѣлю доставлять выс-
шее богословское образованіе—лицамъ, посвящающимъ себя
служенію православной церкви на поприщахъ пастырскомъ и
духовно учебномъ, Святѣйшій Синодъ, въ точную согласность
съ сею цѣлю руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го
мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82 ст.
552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ
§§ Высоч. утв. 30-го мая 1869 г. уст. пр. дух. акад.,
постановить нижеслѣдующія правила относительно принятія
въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанни-
ковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса
духовныхъ академій: 1) «Пріемъ студентовъ въ академію
совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ
академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ ака-
деміи. 2) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію,
какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержав-
шіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казенно-
коштными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своє-
коштные студенты допускаются въ академію только въ ка-
чествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчи-
няясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокошт-

ныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица. извѣстныхъ совѣту своею любовью къ богословской наукѣ и доброю нравственностію». О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для напечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

О переименованіи Макарьевской женской общины, нижегородской епархіи, въ женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30-го декабря 1882 года за № 6581, отношеніе преосвященнаго нижегородскаго къ нему, г. Оберъ-Прокурору, отъ 20-го того же декабря за № 898, съ просьбою объ исходатайствованіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на возведеніе Макарьевской женской общины въ женскій монастырь и о разрѣшеніи ей принять жертвуемый на сей предметъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Фроломъ Ермаковымъ капиталъ въ десять тысячъ рублей закладными листами петербургско-тульского земельного банка; и 2) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го апрѣля 1883 года за № 1814, о томъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ возведенію помянутой Макарьевской женской общины въ монастырь. Справка. Въ апрѣлѣ 1882 г., жители города Макарьева, нижегородской губерніи,

и московскіе купцы Яковъ Лабзинъ, Фроль Ермаковъ и другіе, чрезъ повѣреннаго своего, купца Осипа Тихомирова въ просьбѣ г. синодальному Оберъ-Прокурору заявили, что упраздненный въ 1868 году, по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, желтоводскій Макарьевъ монастырь, составляетъ для русскаго народа дорогой и древній памятникъ благочестія, что послужившій причиною къ упраздненію этой обители прибой рѣки Волги, отмывавшій постепенно монастырскій берегъ и разрушавшій зданія, въ настоящее время, за переменною фарватера рѣки, удалился ниже монастыря почти на версту и что, такимъ образомъ, естественныя условія, грозившія монастырю разрушеніемъ, совершенно измѣнились, и посему просили о разрѣшеніи устроить въ названномъ монастырѣ, не касаясь его капиталовъ и угодій, женскую общину, съ наименованіемъ ея Макарьевскою и съ переводомъ въ оную живущихъ въ богадѣльнѣхъ при лысковской Срѣтепской кладбищенской церкви сестеръ, доселѣ ничѣмъ не обезпеченныхъ. Преосвященный нижегородскій на сдѣланное съ нимъ по сему предмету сношеніе увѣдомилъ: 1) что предполагаемое устройство общины на мѣстѣ упраздненнаго желтоводскаго Макарьева монастыря было бы весьма желательно для поддержанія христіанскаго благочестія въ народѣ, такъ какъ жители не только города Макарьева, но и всѣхъ окрестныхъ селеній, издавна привыкли притекать въ эту древнюю обитель для религіознаго утѣшенія; 2) что епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ вѣдѣніе котораго, по закрытіи монастыря, переданы всѣ монастырскія угодья, капиталы и зданія, заявило о своей готовности уступить всѣ оставшіяся строенія, какъ церковныя такъ и братскія, съ находящеюся подъ ними землею, и весь монастырскій погостъ, обнесенный каменною стѣною, въ пользованіе и полное распоряженіе преднолагаемой къ открытію женской общины до тѣхъ поръ, по-

ка будетъ существовать на этомъ мѣстѣ община, или какое либо другое богоугодное учрежденіе; въ противномъ же случаѣ, мѣсто сіе со всѣми зданіями, какія на немъ будутъ, должно, безъ всякаго вознагражденія, снова поступить въ вѣдѣніе попечительства; 3) что по осмотрѣ монастырской мѣстности оказалось, что опасность, угрожавшая прежде монастырю отъ напора волнъ рѣки Волги, нынѣ за измѣненіемъ фарватера рѣки, сама собою изминовала; 4) что монастырскія зданія, на первоначальное приспособленіе которыхъ исчислено до 8,000 рублей, могутъ существовать съ безопасностью; по чемъ и составленъ 24-го іюня 1881 года фактъ, въ которомъ повѣренный упомянутыхъ просителей купецъ Тихомировъ, между прочимъ, заявилъ, что его довѣрители желаютъ учредить общину, въ которой бы помѣщались отъ 12 до 15 сестеръ, и назначаютъ: на содержаніе сихъ послѣднихъ 15,000 рублей, а на содержаніе причта при церкви общины 10,000 руб. и на ремонтъ зданій 2,000 руб., а всего 27,000 рублей, имѣющіе быть внесенными въ кредитныя учрежденія на вѣчное время, сверхъ 8,000 рублей, назначенныхъ на первоначальное приспособленіе зданій; 5) что по заявленію того же купца Тихомирова, сдѣланному въ поданномъ имъ 15 января 1882 г. на имя преосвященнаго нижегородскаго проше- ній, г. Васильчиковъ жертвуетъ въ пользу той же общины 50 десятинъ земли. Вмѣстѣ съ симъ преосвященный нижегородскій въ свою очередь ходатайствовалъ объ открытіи въ зданіяхъ упраздненнаго желтоводскаго Макарьева монастыря женской общины, съ тѣмъ, чтобы къ церкви сей до време- ни не было назначаемо особаго причта, а совершеніе въ оной богослуженія поручено было причту макарьевскаго собора, съ правомъ полученія симъ послѣднимъ за таковыя труды про- центовъ съ вышенаименуемыхъ 10,000 рублей. Въ сему пре- освященный присовокупилъ, что съ открытіемъ общины оны

съ своей стороны внесети на вѣчное время капиталъ въ 3,000 рублей, назначая съ него проценты на неугасимую лампаду предъ иконами преподобнаго Макарія желтоводскаго, св. Благотворнаго князя Александра Невскаго и святыхъ равноапостольныхъ Маріи Магдалины. По разсмотрѣніи всего изложеннаго и по выслушаніи предложенія г. депюдальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го іюля 1882 года, за № 8,099, по томъ, что по отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ, со стороны сего министерства препятствій къ учрежденію вышеозначенной общины не имѣется, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го мая 1881 года о сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества (собр. узакон. и расп. прав. 1881 г. т. № 82, стлб. 552), 2-го и 3-го іюля 1882 года опредѣлилъ: учредить по вышеизданіяхъ упраздненнаго Макарьевскаго монастыря Нижегородской епархіи, женскую Макарьевскую общину, съ переводомъ первоначально въ одну изъ живущихъ въ богадѣльнѣхъ при Злысковской Срѣтенской кладбищенской церкви, и на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы означенной общинѣ предоставлено было принять въ свое вѣдѣніе церковныя и братскія строенія упраздненнаго желтоводскаго Макарьева монастыря съ покоемъ, обнесеннымъ каменною стѣною, и иначе, какъ по удостовѣреніи епархіальнаго начальства, что предназначенныя для помѣщенія общины зданія съ храмомъ для отправленія богослуженія приведены въ исполнѣ въ исправный видъ, и по внесеніи въ Государственный банкъ жертвуемыхъ на содержаніе сестеръ общины 15,000 рублей, на содержаніе причта 10,000 рублей и на ремонтъ зданій 2,000 рублей, а всего двадцати семи тысячъ рублей, подлежащихъ обращенію въ процентныя Государственныя бумаги, съ записаніемъ оныхъ, на вѣчное время, на имя открываемой общины; 2) чтобы капиталы,

угоды, а также часовня въ Нижнемъ Новгородѣ и домъ въ
 Москвѣ, принадлежавшіе желтоводскому Макарьеву монастырю,
 оставлены (были) на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го
 января 1868 года предѣленія Святѣйшаго Синода объ упр-
 раздненіи означеннаго монастыря (собр. узак. и прас. и прав. 1868
 г. № 18 ст. 146) въ пользованіи нижегородскаго епархи-
 альнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и кото-
 рому въ случаѣ упр- раздненія означенной общины, и должны
 быть обратно переданы, и безъ всякаго вознагражденія, изданія
 упр- раздненнаго желтоводскаго Макарьева монастыря съ погод-
 стомъ; 3) и чтобы содержаніе и открываемой общины, съ при-
 чинъ впр-ной, наравно ремонтъ и поддержаніе находящихся
 въ вѣдѣніи ея зданій относимы были общиною на доходы
 отъ вышеозначенныхъ жертвуемыхъ ей капиталовъ, а на дру-
 гія, могущія быти пожертвованія въ ея пользу, на изыски
 ваемыя ею самою, и средства; и 4) и чтобы возложеніе обязан-
 ностей совершенія богослуженія въ церкви общины, на причтѣ
 соборной (города) Макарьева церкви, или же назначеніе, для
 сего (особаго) въ той церкви причта, предоставлено было, не
 посредственному усмотрѣнію преосвященнаго нижегородскаго
 Очель, а для зависящихъ распоряженій, преосвященному
 нижегородскому и дано знаты указомъ отъ 13-го іюля 1882 г.
 за № 3405. И приказъ вали преосвященнаго нижегородскаго,
 въ отношеніи своемъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору
 отъ 20-го декабря 1882 г. за № 898, извѣщаетъ, что
 московскій потомственный почетный гражданинъ Фролы Яков-
 левъ Ермаковъ, добывшій при открытіи Макарьевской железной
 общины въ городѣ Макарьевѣ, лично заявилъ ему преосвя-
 щенному, свое усердіе возобновить на собственный свой счетъ
 упр- раздненнаго каменный храмъ въ честь Успенія Божіей
 Матери, и приготовить оный къ освященію въ августѣ мѣсяцѣ
 1883 года, и получивши на оное благословеніе, въ насто-

ящее время изготовляетъ муженконостасъ и иконы, а въ началѣ ноября 1882 года оный же Ермаковъ вошелъ къ нему, преосвященному, съ докладною запискою, въ которой проситъ разрѣшенія ко дню посвященія храма принять въ общину, къ и живущимъ нынѣ на дѣло 60 еще 40 сестеръ, и новооткрытую Макарьевскую общину возвести на степень монастыря, при чемъ жертвуетъ отъ себя 10,000 рублей закладными мищетами нѣтербургско-тульскаго земельного банка съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала 600 рубл. употребляемы были на трапезу сестеръ, а самый капиталъ оставался неприкосновеннымъ, принадлежалъ обители. Исправляющей должность начальницы Макарьевской женской общины Евпраксія Анкудинова, съ своей стороны изотозвалась, что жертвуемаго Ермаковымъ капитала на трапезу сестеръ Макарьевской женской общины, съ тѣмъ, чтобы въ обитель приняты были еще 40 сестеръ, въ помощи и Божіей, и молитвами оудника Божіа и преподобнаго Макарія и при общемъ трудѣ сестеръ, будетъ достаточно для ихъ содержанія. Въ виду сего и знающаю щедрую благотворительность Ермакова на многія богоугодныя заведенія, преосвященный нижегородскій ходатайствуетъ о разрѣшеніи Макарьевской женской общины, нижегородской епархіи, принять жертвуемый съ вышеозначенною цѣлю Ермаковымъ капиталъ, и о возведеніи самой общины на степень монастыря. Признавая такое ходатайство преосвященнаго нижегородскаго заслуживающимъ уваженія и принимая во вниманіе, что къ переименованію помянутой общины въ монастырь со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ препятствій не встрѣчается, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ новелбіемъ 9-го мая 1881 года (собр. узакон. и расп. правл. 1881 г. т. № 82 ст. 552), опредѣляетъ учрежденную въ зданіяхъ упраздненнаго желтоводскаго Макарьевскаго монастыря, нижегородской епархіи, Макарьевскую жен-

скую общину (собр. узак. и расп. прав. 1883 г. № 13, ст. 129) переименовать въ женскій монастырь съ тѣмъ 1) чтобы пожертвованные потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Фроломъ Ермаковымъ на учрежденіе въ означенной обители общей трапезы для сестеръ закладные листы петербургско-тульского земельного банка, на сумму десять тысячъ рублей, обращены были въ государственныя процентныя бумаги; 2) чтобы на основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 6-го апрѣля 1866 года (собр. узак. и расп. прав. 1866 г. № 43, ст. 316), при монастырѣ этомъ открыто было какое либо учебное или благотворительное заведеніе и 3) чтобы монастырь сей ни книгъ для сбора, ни пособій отъ казны не просилъ. Для пропечатанія о семъ во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника.“

Выписка изъ циркулярнаго предложенія министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 20 ноября 1882 г.

Изъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія усматривается, что въ последнее время въ 13-ти гимназіяхъ и 1-й прогимназіи и въ 10-ти реальныхъ училищахъ обнаружались на отдѣльныхъ ученикахъ болѣе или менѣе значительныя слѣды пагубнаго вліянія преступной пропаганды и что, сверхъ того, за то же самое время въ 14-ти гимназіяхъ и въ 4-хъ реальныхъ училищахъ имѣли мѣсто крупныя коллективныя безпорядки, или же неслыханныя и почти невѣроятныя безчинства отдѣльныхъ учениковъ. Сверхъ того, изъ различныхъ мѣстностей Имперіи до меня доходятъ свѣдѣнія, что ученики среднихъ учебныхъ заведеній вообще недостаточно строго исполняютъ установленныя для нихъ правила относитель-

тельно форменной одежды, наружнаго благоприличія и благопристойности, и нарушаютъ правила, воспреещающія имъ посещение маскаратовъ, клубовъ, трактировъ, кофеенъ, бильярдныхъ и другихъ подобныхъ заведеній, пошеніе палокъ, тросточекъ и хлыстовъ, куреніе табаку, и т. д. Изъ всѣхъ этихъ давныхъ и свѣдѣній нельзя не вывести того заключенія, что надзоръ за учащимися значительно ослабѣлъ и что начальники среднихъ учебныхъ заведеній и прочіе наставники юношества не принимали надлежащихъ мѣръ къ поддержанію дисциплины, вслѣдствіе чего она и пришла въ большой упадокъ; безъ дисциплины же учебныя заведенія перестаютъ быть школою серьезнаго ученія и правильнаго воспитанія, а становятся школою лѣности, нерадѣнія и всякой нравственной испорченности и разнузданности, и самое существованіе ихъ дѣлается не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ и, слѣдовательно, невозможнымъ. Поэтому имѣю честь просить ваше превосходительство принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры, для поддержанія порядка и дисциплины въ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго вамъ округа и, въ этихъ видахъ, прошу васъ:

1. Предложить директорамъ и инспекторамъ, класснымъ наставникамъ и всѣмъ прочимъ лицамъ учебно-воспитательнаго персонала гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ въ точности руководствоваться утвержденными 4 мая 1874 г. правилами для учениковъ, правилами о взыскаціяхъ, дополнительною къ нимъ инструкціею предѣлахъ дисциплинарной власти должностныхъ лицъ этихъ заведеній и объяснительною къ нимъ запискою. Въстѣ съ тѣмъ, должно быть обращено вниманіе родителей, родственниковъ, опекуновъ на взятое съ нихъ, на основаніи § 7 правилъ объ испытаніяхъ, при самомъ пріемѣ въ заведеніе находящихся на ихъ попеченіи дѣтей, обязательство прилагать всевозможное стараніе,

чтобы находящимися на ихъ попеченіи дѣтьми были въ точности исполняемы все распоряженія начальства, касающіяся учениковъ гимназій, прогимназій или реальныхъ училищъ, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ они будутъ уволены изъ заведенія.

2. Предложить начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній наблюдать за тѣмъ, чтобы ученикамъ оныхъ раздаваемы были какъ выходные билеты, такъ и правила, составляемыя педагогическими совѣтами.

3. Обратить особенное вниманіе начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа, что на директоръ лежитъ полная отвѣтственность по всемъ частямъ благоустройства заведенія, причемъ часть воспитательная и дисциплинарная не можетъ не быть признана, по меньшей мѣрѣ, стольже важною, какъ и часть учебная, и вмѣстѣ съ тѣмъ, особо указать начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній на п. 6 объяснительной записки въ дополненіе къ правиламъ для учениковъ и къ правиламъ о взысканіяхъ, коимъ имъ вмѣняется въ обязанность употреблять все усилія къ тому, чтобы внести возможно большее единство въ учебную и воспитательную дѣятельность преподавателей ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній и достигнуть возможно большаго согласія между ними, относительно какъ общихъ правилъ и приемовъ воспитанія и обученія, такъ и относительно одинаковаго обращенія и одинаковой требовательности отъ учениковъ со стороны всехъ преподавателей.

4. Обратить особенное вниманіе начальниковъ, классныхъ наставниковъ, преподавателей и воспитателей среднихъ учебныхъ заведеній на важность и необходимость установленія правильныхъ, близкихъ и довѣрчивыхъ отношеній между семьею и школою. Тѣ изъ директоровъ, инспекторовъ и классныхъ наставниковъ, которые не позаботятся или не сумѣ-

ють установить правильныхъ, близкихъ и довѣрчивыхъ отношеній съ родителями или родственниками своихъ учениковъ, тѣмъ самымъ лишать себя и свое учебное заведеніе одного изъ самыхъ важныхъ и наиболее дѣйствительныхъ способовъ воспитательнаго дѣйствія на ввѣренныхъ имъ учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствуютъ о малой своей пригодности къ занимаемой ими должности.

5. Предложить начальникамъ и педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній сообразоваться съ возрастомъ и классомъ учащихся, но отнюдь не понижать и не ослаблять дисциплинарныхъ требованій въ отношенія къ ученикамъ старшихъ классовъ и вести учебно-воспитательное дѣло такъ, чтобы уже низшихъ классовъ ученики были вполне приучены къ установленной правилами степени сдержанности и самообладанія, порядка, благоприличія и дисциплины; въ случаѣ-же, если-бы для достиженія этой цѣли однихъ школьныхъ взысканій оказалось недостаточно, своевременно обращаться къ содѣйствию родителей и, съ ихъ согласія, принимать всѣ мѣры, необходимыя для исправленія строптивыхъ и нерадивыхъ учениковъ; при переводѣ взрослыхъ учениковъ изъ класса въ классъ внимательно обсуждать относительно каждаго изъ нихъ, не представляется-ли какихъ либо препятствій къ переводу его съ дисциплинарной и воспитательной точки зрѣнія; тѣхъ учениковъ, которые, при дружномъ и согласномъ дѣйствіи школы и родителей, оказались-бы неподдающимися никакимъ мѣрамъ вразумленія и исправленія, или для исправленія которыхъ родители отказываютъ школѣ въ своемъ содѣйствіи, удалять изъ заведенія.

6. Вмѣнить начальствамъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ ученики, удаленные изъ другихъ заведеній, пожелаютъ вновь поступить, предварительно рѣшенія объ ихъ

пріемѣ, собирать точныя о нихъ свѣдѣнія отъ начальства прежняго учебнаго заведенія.

7. Раздать ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній годовыя выходныя билеты, по образцу, приложенному къ циркулярному приложенію отъ 14 іюня 1879 г. (пун. 2), съ обязательствомъ постоянно имѣть ихъ при себѣ внѣ дома и предъявлять ихъ по требованію какъ чиновъ полиціи, такъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ снабжены указанными въ томъ же предложеніи особыми отъ учебнаго начальства билетами для надзора за учащимися, и которыя должны быть розданы всѣмъ лицамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ приглашеніемъ, при случаѣ, наблюдать внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній за учениками вообще всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и, въ случаѣ нарушенія ими правилъ, вразумлять ихъ или сообщать о нихъ ихъ начальству. Мѣста же, наиболѣе посѣщаемыя публикою и учащимися, должны быть, по соглашенію начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній каждаго города, распредѣлены между помощниками класныхъ наставниковъ, и между ними въ такихъ мѣстахъ должны быть установлены дежурства, для наблюденія и надзора за учениками среднихъ учебныхъ заведеній. Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ которыми я входилъ въ сношеніе по сему предмету, изъявилъ свое согласіе предложить губернаторамъ, чтобы чины полиціи оказывали, съ своей стороны, всяческое содѣйствіе вышеозначеннымъ лицамъ по наблюденію за учащимися и сами наблюдали за непосѣщеніемъ сими послѣдними запрещенныхъ для нихъ мѣстъ.

8. Обратить особенное вниманіе педагогическихъ совѣтовъ на необходимость не ограничиваться только мѣрами взысканій, а сколько можно болѣе пользоваться тѣми положительными способами воспитательнаго дѣйствія на учащихся, бо-

торые обстоятельно указаны въ объяснительной запискѣ въ дополнение къ правиламъ для учащихся и о'взысканіяхъ.

9. Предложить начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній и ихъ педагогическимъ совѣтамъ отнюдь не переводить въ соответственныя старшіе классы тѣхъ учениковъ, которые недостаточно усвоили себѣ курсъ предъидущихъ классовъ и, очевидно, не могутъ съ успѣхомъ слѣдить за курсомъ ближайшаго высшаго класса, ибо такого рода фальшивое снисхожденіе есть въ сущности величайшая жесткость въ отношеніи къ этимъ ученикамъ, способная навсегда испортить всю ихъ учебную и жизненную карьеру, обрекая ихъ на полную безуспѣшность всего дальнѣйшаго ихъ ученія, на невозможность исполнять въ этомъ, а затѣмъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, ученическія ихъ обязанности, подрывая въ нихъ вѣру въ справедливость и разумность требованій ихъ преподавателей и приучая ихъ къ нарушенію дисциплины и порядка; грубое нарушеніе требованій дисциплины и порядка, какъ отдѣльными учениками, такъ и цѣлыми классами, является, по большей части, прямымъ послѣдствіемъ безуспѣшности ихъ въ ученіи, которая, въ свою очередь, происходитъ лишь отъ того, что ученику или ученикамъ было оказано въ высшей степени пагубное снисхожденіе, и они были удостоиваемы перевода въ ближайшіе высшіе классы, тогда какъ по своимъ познаніямъ должны были бы быть задержаны въ предъидущихъ. Это отнюдь не должно быть впродолженіе допусваемо; въ случаѣ же какой-либо допущенной въ этомъ отношеніи погрѣшности, она должна быть тотчасъ же исправляема переводомъ ученика въ тотъ классъ, которому онъ соответствуетъ по своимъ познаніямъ.

10. Въ годичныхъ отчетахъ вашихъ по округу, а равно и въ отчетахъ по ревизіи, осмотру или посѣщенію вами какого-либо изъ среднихъ учебныхъ заведеній, сообщать ми-

спистерству всѣ данныя и свѣдѣнія объ ихъ состояніи въ дисциплинарномъ и воспитательномъ отношеніяхъ.

11. Предложить начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа о всѣхъ случаяхъ проявленія въ средѣ учениковъ ихъ учебнаго заведенія какого-либо вліянія преступной пропаганды, а равно и о всѣхъ выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ случаяхъ безпорядка и нарушенія правилъ дисциплины, немедленно доводить до вашего свѣдѣнія, со всѣми подробностями, которыя могутъ на первыхъ-же порахъ сдѣлаться имъ извѣстными, а затѣмъ, не дожидаясь дальнѣйшихъ отъ васъ предложеній сообщать вамъ всѣ результаты болѣе подробнаго разслѣдованія каждаго такого случая; васъ-же имѣю честь просить также немедленно всякій разъ сообщать мнѣ какъ первоначальныя о такихъ случаяхъ свѣдѣнія, такъ и всѣ послѣдующія.

(Прав. Вѣст.)

Журналь сѣзда о. депутатовъ Павлов. училищ. округа.

1883 года іюня 10 дня депутаты Павловскаго училищнаго округа, избравъ изъ среды себя предѣдателя протоіерея города Богучара Василя Наумова, слушали заявленіе Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія въ которомъ онъ извѣщаетъ духовенство округа, что Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій, желаетъ, чтобы устроена была при Павловскомъ духовномъ училищѣ домовая церковь, милостиво обѣщая принять полное участіе въ устроеніи церкви и помочь финансами.

Выслушавъ такое заявленіе отца Ректора Семинаріи Архимандрита Димитрія съ живѣйшею благодарностію, депутаты округа постановили:

1) Составить и послать благодарственный адресъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію Архіепископу Холмско-Варшавскому за его благое и милостивое отношеніе къ воспитавшему Его училищу, за подписомъ всѣхъ депутатовъ округа.

2) Сочувственно относясь къ столь важному и полезному дѣлу какъ устройство церкви при училищѣ — опредѣлить одну половину 2-го этажа дома общежитія (устроеннаго Высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ) подъ устройство церкви.

3) Такъ какъ имѣющаяся при училищѣ сумма въ количествѣ 480 рублей, специально назначенная для приспособленія домовъ, окажется недостаточною при усиленныхъ передѣлкахъ, то духовенство съѣзда полагаетъ увеличить эту сумму въ томъ размѣрѣ, какой будетъ выясненъ на предстоящемъ съѣздѣ окружномъ 18-го августа.

4) Равнымъ образомъ полагаетъ пополнить и всѣ недостатки въ средствахъ, какіе окажутся при устройеніи церкви послѣ любвеобильнаго участія финансами Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія изъ собственныхъ средствъ.

5) Просить Отца Ректора Семинаріи Архимандрита Дмитрія быть посредникомъ между нами и Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ по дѣлу устройства церкви при училищѣ.

Все вышеизложенное депутаты съѣзда чрезъ своего предсѣдателя благовооруженнѣе представляютъ на усмотрѣніе и утверждение Его Высокопреосвященства. 1883 года июня 10 дня.

Предсѣдатель съѣзда Протоіерей *Василій Наумовъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХVIII. || № 16 || АВГУСТА 15.

С Л О В О

ВЪ 7-ю НЕДѢЛЮ ПО ПАСХѢ.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебя, «единого истиннаго Бога и Ею же послалъ еси Иисуса Христа». (Іоан. XVII. 3).

Это-слова Господа Иисуса Христа изъ Его молитвы къ Богу, Отцу своему. Когда послѣ тайной вечери, на которой подъ видомъ хлѣба и вина приобщалъ Онъ учениковъ своихъ — Св. Апостоловъ тѣла и крови своей, что бы тѣмъ крѣпче, на всю жизнь, заключить съ ними союзъ и ввести ихъ въ новый завѣтъ съ Богомъ — Отцемъ своимъ. По уходѣ Иуды къ первосвященникамъ, что бы имъ предать Его, Онъ вставъ съ вечери, отправился съ ними въ Геоеиманскій садъ, бывшій за Іерусалимомъ. На дорогѣ говорилъ имъ о скорой разлукѣ съ Нимъ, много утѣшалъ ихъ, говоря, что они оцять Его увидятъ, что послѣ вмѣсто себя, пошлетъ имъ другаго утѣшителя — Духа Святаго. Но предъ потокомъ Кедронъ, чрезъ который нужно было переходить въ тотъ садъ, возвелъ очи свои къ небу и такъ молился: Отче! прославь Сына своего, что бы и Сынъ твой прославилъ Тебя. Ты далъ Ему власть надъ всякою плотію,

чтобы всему, что Ты далъ Ему, Онъ даровалъ жизнь вѣчную. А ихъ вѣчная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы познали Тебя, единого истиннаго Бога и котораго Ты послалъ, І. Христа. Я возвѣстилъ имъ имя Твое, такъ что теперь они уже уразумѣли, что все, что Ты мнѣ ни далъ, все отъ Тебя,—всѣ слова, которыя Ты мнѣ далъ, приняли и истинно уразумѣли, что Я дѣйствительно изшелъ отъ Тебя,—увѣровали, что точно Ты послалъ Меня. И такъ молю Тебя: соблюди ихъ во имя Твое, что бы они были едино, какъ мы. Впрочемъ не объ нихъ только молю такъ, но и о всѣхъ прочихъ, которые, по слову ихъ, въ Меня увѣрують, да будутъ всѣ они едино,—какъ Ты во мнѣ, а я въ Тебѣ, такъ и они всѣ да будутъ едино въ насъ, да чрезъ то увѣруеть и весь міръ, что точно Ты меня послалъ. Изъ этой молитвы видно, что наша вѣчная жизнь—въ союзѣ съ Богомъ, какъ источникомъ всякой жизни, но чтобъ войти намъ въ живое общеніе съ Богомъ, въ какомъ самъ нашъ Господь І. Христосъ, то первѣе всего знать Единого истиннаго Бога, а за тѣмъ и Его, какъ Сына Божія и нашего І. Христа.

Въ чемъ же состоитъ вѣчная жизнь, для которой нужно войти намъ въ союзъ съ Богомъ? Почему для нея нужно быть непремѣнно въ союзѣ съ Богомъ? Почему для того, чтобы войти въ союзъ съ Богомъ, нужно прежде быть въ союзѣ со Христомъ? а для этого прежде всего знать, какъ единого Бога истиннаго, такъ и котораго Онъ послалъ, Иисуса Христа, и въ какой степени требуется отъ насъ это познаніе? Вѣчная жизнь, по словамъ Господа, состоитъ въ такомъ тѣсномъ союзѣ съ Богомъ, какъ бы мы были съ нимъ едино. Ибо что такое вѣчная жизнь? Можетъ быть кто слыша слова о вѣчной жизни, подумаетъ, что это состояніе будущей жизни за гробомъ, или по общемъ воскресеніи мертвыхъ? Нѣтъ, вѣчная жизнь не въ продолженіи только нашей жизни за гробомъ по всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, а въ продолженіи ея по тому образцу какой Богъ положилъ въ глубинѣ нашего духа, въ основаніе нашей жизни, или показалъ въ заповѣдяхъ, данныхъ намъ

чрезъ своихъ избранныхъ, — то есть въ святости и истинѣ, хотя бѣ мы оставались еще на землѣ и жили во времени. Что же до жизни грѣшной, то хотябѣ она продолжалась у насъ и цѣлая вѣка, хотя бѣ и никогда не имѣла конца, есть не жизнь, а смерть. Жизнь грѣшника и до смерти есть уже смерть, а по смерти и воскресеніи, — она — сугубая смерть. Только святая жизнь въ писаніи называется въ собственномъ смыслѣ жизнью, а грѣшная — смертію потому, что первая, — то есть святая есть одна у насъ съ Божественною, — съ тою жизнью, которою живетъ самъ Богъ, источникъ всякой жизни, такъ какъ, по словамъ Апостола Петра, она нѣкогда сдѣлаетъ насъ причастниками Его Божественнаго естества, а потому, какъ въ самомъ Богѣ, и блаженная, въ чемъ собственно и полагаемъ мы жизнь, ибо среди мукъ какая же жизнь?, а послѣдняя, то есть жизнь грѣшника называется смертію, потому собственно, что она есть уклоненіе, такъ сказать отъ нормы, или образца истинной жизни, что-то подобное уродливому наросту на деревѣ, или на нашемъ тѣлѣ. Это видно уже и изъ того, что первыя уклоненія человѣка отъ внушеній его совѣсти, пока еще не совсѣмъ притушилось въ насъ нравственное чувство, всегда и у всякаго сопровождаются стыдомъ, страхомъ и другими чувствами, возмущающими нашъ внутренній міръ. А вѣчною онѣ называются потому, что, если та, или другая жизнь утвердится въ человѣкѣ, — обратится въ характеръ, въ вторую нашу природу, то та и другая перейдетъ съ нами и въ вѣчность, — съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь, среди смутъ житейскихъ, въ обществѣ съ людьми беззаконными, по духу мертвыми, среди различныхъ отъ нихъ огорченій и озлобленій, внутреннее блаженство людей праведныхъ временами возмущается, а тамъ эти чувства внутренняго міра и радости, у праведнаго человѣка сдѣлаются ровнѣе, чище и возвышеннѣе, а у грѣшниковъ — напротивъ, здѣсь, среди житейскихъ своихъ дѣлъ и различныхъ развлеченій, въ обществѣ подобныхъ имъ, они не чувствуютъ внутри себя смерти, а представляются, въ своихъ гла-

захъ еще счастливыми, а въ глазахъ прочихъ возбуждаютъ къ себѣ зависть, а тамъ оставшись наединѣ съ своею совѣстію, они почувствуютъ всю пустоту въ душѣ своей, — какъ бы разложеніе потерянной жизни, напрасно распаляясь алчною и жаждою того, чѣмъ одушевляли себя здѣсь, но чего тамъ уже не можетъ быть....

Вотъ въ чемъ вѣчная жизнь! что же возможна она внѣ союза съ Богомъ? Правда, что источникъ душевнаго мира и радости праведника, — въ чемъ Апостоль Павелъ и полагаетъ внутри въ насъ царствіе Божіе, — въ немъ самомъ, — въ Его святой, праведной жизни, — есть послѣдствіе, такъ сказать, внутренняго гармоническаго настроенія его жизни. Но отъ чего зависитъ такое настроеніе? Не Богъ ли главный, такъ сказать, ея настройтель? Еслибъ въ челоуѣкѣ не было вѣры въ союзъ Бога съ нами, если бы онъ вообразилъ себѣ, что Богъ живетъ въ недосыгаемой для насъ высотѣ, безъ всякаго сочувствія къ своимъ твореніямъ, или что Его вовсе и нѣтъ, то развѣ сталъ бы онъ помышлять тогда о святости и правдѣ, особенно, когда такая жизнь не только не приноситъ ему ни какой здѣсь видимой пользы, а напротивъ еще сопряжена съ большими трудами, огорченіями, обидами, со стороны такихъ людей, для которыхъ и своя и чужая правда служить только помѣхою для ихъ земныхъ интересовъ и которыхъ, по этому, какъ искателей вѣчной жизни, такъ особенно ея проповѣдниковъ, какъ людей самыхъ досадныхъ, преслѣдуютъ и насмѣшками, и клеветой, и всякаго рода озлобленіями? Очевидно нѣтъ. Кто не знаетъ, что только религія поддерживаетъ между нами добрую нравственность и благочестіе, — а религія-то и есть, что въ писаніи называется союзомъ нашимъ съ Богомъ. Собственно основаніемъ въ насъ святой жизни, какъ мы ужъ замѣтили, служить образъ Божій, который, какъ святое сѣмя, сокрытъ въ глубинахъ нашего духа. Но пока подлинникъ этого образа существуетъ въ насъ, какъ только голая, отвлеченная мысль, эта мысль слабо возбуждаетъ въ насъ стремленіе къ святой

Богоподобной жизни. Впечатлѣнія знаемыхъ предметовъ, насъ окружающихъ, особенно тѣхъ лицъ, среди какихъ приходится намъ жить и съ которыми приходится безпрестанно входить въ разныя по дѣламъ житейскимъ, отношенія, голосъ чувственной природы, часто требующей отъ насъ со всѣмъ противнаго тому, чего желалось бы намъ, при мысли о Богѣ, еще болѣе притупять въ насъ тѣ впечатлѣнія, какія должна бы производить въ насъ память о Богѣ. Время отъ времени, среди суеты житейскихъ, эта мысль свѣтитъ намъ изнутри все тусклѣе. Ни тусклѣе и наконецъ отъ нее остается въ насъ только слово: *Богъ*, — какъ чистая форма безъ опредѣленнаго содержанія. Но, когда мысль о Богѣ напоминаетъ намъ о живомъ высочайшемъ существѣ, съ которымъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ можемъ мы сходиться, повѣряя Ему всю свою душу, — всѣ тайны своего сердца, — самыя сокровенныя желанія и скорби, въ надеждѣ что, въ крайнихъ нашихъ нуждахъ, Онъ и не возможное для насъ, по своей безконечной къ намъ любви и своему всемогуществу, можетъ сдѣлать возможнымъ, сильно превозмочь въ насъ всякое непріятное со стороны впечатлѣніе. Да и что собственно насъ утѣшаетъ, радуетъ, когда мы сдѣлаемъ какое нибудь доброе дѣло? Развѣ въ самомъ дѣлѣ самое это дѣло? Совсѣмъ нѣтъ, а, въ большей, или меньшей степени, внутреннее убѣжденіе, что мое дѣло должно быть пріятно Богу. Это — то сознаніе слабываетъ для насъ каждое доброе наше дѣло, и чуднымъ образомъ облегчаетъ его намъ, если оно истинно доброе, — или то, что я при этомъ предощущаю, или ужъ и ощущаю въ себѣ благоуханіе Его присутствія.

Ходи предо Мною и будь непороченъ, говорилъ Господь одному изъ древнѣйшихъ нашихъ патріарховъ Эноху, то есть поступай всегда, какъ бы ты былъ всегда на моихъ глазахъ и это сдѣлалось правиломъ всей его жизни, какъ повѣствуетъ о немъ наша св. Библія — Энохъ дѣйствительно, во всю свою жизнь, ходилъ какъ бы предъ Богомъ и за это, не испыталъ смерти, живымъ взятъ на небо. Мысль, что самъ Господь

всегда при мнѣ, дѣлаетъ два дѣла, — предохраняетъ меня отъ всякаго грѣха и побуждаетъ на всякое доброе дѣло. Когда я помышляю о худомъ, она возбуждаетъ во мнѣ страхъ, а когда помышляю о добромъ и творю доброе, сладостное чувство любви къ Нему, а съ тѣмъ вмѣстѣ больше и сильнѣе воодушевляетъ меня на новое доброе дѣло. Любовь къ Богу, привлекающая Его къ намъ любовь, расширяетъ наше сердце для любви не только къ братьямъ, живущимъ въ одномъ съ нами союзѣ съ Нимъ, и ко всемъ другимъ подобнымъ намъ людямъ, какъ созданнымъ по Его же образу но и ко всей природѣ, во всѣхъ существахъ, валоминающихъ ее, и явленіяхъ, — во всемъ, какъ въ зеркалѣ отражающей въ себѣ Его дивныя совершенства, — Его безпредѣльную, на примѣръ, благость, любовь, премудрость и всемогущество, или, по выраженію Апостола Павла, *Его присносущную силу и Божество*. Безъ отношенія къ Богу, привязанность къ природѣ, даже любовь къ роднымъ братьямъ и сестрамъ грѣховна, такъ какъ, изъ за привязанности къ любимымъ такимъ предметамъ, человекъ болѣе, или менѣе, ослабѣваетъ въ любви Божіей. Почему Господь говоритъ: *кто любитъ отца или мать, или брата, сестру, жену и проч. паче Мене, нѣсть Меня достоинъ*. Но когда мы любимъ и братію свою, и весь Божій міръ не ради себя, не ради и ихъ самихъ, а ради Бога, — по своей любви къ Нему собственно, или когда все это любимъ въ Богѣ, тогда эта любовь будетъ святая любовь, и такая-то любовь и закрѣпляетъ нашъ союзъ съ Богомъ. *Богъ*, по выраженію Апостола Іоанна, *Богъ есть любовь*. А потому *пребывающій въ любви*, по его же заключенію, *въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ*. Такъ объ ней говоритъ Апостоль потому, что она всемъ нашимъ добродѣтелямъ придаетъ особенный, такъ сказать, аромать. Апостоль Павелъ, изчисливъ самыя важныя добродѣтели, заключилъ свою рѣчь однимъ словомъ, но *безъ любви все это, — то есть изчисленныя имъ добродѣтели, ни что*. Такое единеніе человека съ Богомъ только выше и полнѣе будетъ въ будущей жизни? Но

начало ему полагается въ здѣшней жизни. Изъ словъ той молитвы Господа Иисуса Христа къ Отцу, какую мы начали нашу бесѣду, видно, что такого единенія Онъ желалъ всѣмъ вѣрующимъ еще на землѣ. Сказавъ: *Отче! соблюди ихъ во имя Твое, да будетъ всѣ едино, какъ мы едино съ Тобой, такъ да будутъ едино съ Нами и они*, продолжаетъ, *да увѣруетъ весь міръ, что Ты Меня послалъ и возлюбилъ ихъ какъ возлюбилъ еси Мене*, гдѣ подъ міромъ разумѣеть этотъ самый міръ, въ которомъ мы живемъ теперь. И Апостоль Іоаннь побуждая вѣрующихъ ко взаимной любви, какую возлюбилъ насъ Богъ, чѣмъ къ тому побуждаетъ? Тѣмъ, что *пребывающій въ любви*, говоритъ, *въ Богъ пребываетъ, а Богъ въ немъ*. Если такое тѣсное общеніе съ Богомъ зависитъ отъ любви, то въ какой бы степени ни была она въ нашемъ сердцѣ, лишь бы была она чистою въ Богѣ, какъ мы замѣтили прежде, то мы должны быть увѣрены, что и всякій изъ насъ еще въ этой жизни можетъ быть въ такомъ же съ Нимъ союзѣ; такъ что о всякомъ, въ комъ она ни есть, можно сказать: *Богъ въ немъ пребываетъ и Онъ въ Немъ*. Такъ какъ первымъ условіемъ нашего союза съ Богомъ служитъ святая, правильная жизнь, то таинственный союзъ между нами и Богомъ завязывается съ того времени, какъ человѣкъ, проникаясь страхомъ Божиимъ и чувствомъ своей грѣховности, начинаетъ раскаиваться въ своихъ грѣхахъ и дѣятельно заботиться объ исправленіи своей жизни, по заповѣдямъ Божиимъ, а рѣшительно закрѣпляется, когда, по мѣрѣ исправленія, чувство страха Божія замѣняется въ немъ благоговѣйнымъ и святымъ чувствомъ любви къ Богу, — когда человѣкъ начинаетъ исполнять все, заповѣданное имъ не по страху, а по одной только этой любви, — принимаетъ заповѣди Божіи, не какъ строгій приказъ господина, а какъ голосъ собственного своего сердца. Чѣмъ больше возрастаетъ въ немъ это святое чувство и чѣмъ оно становится чище отъ всякихъ постороннихъ возбужденій и съ большею ревностью устремляется къ соотвѣтственной дѣятельности, тѣмъ союзъ его съ Богомъ

становится тѣснѣе, крѣпче и живѣе, такъ, что время отъ времени, онъ приходитъ въ большее и большее сочувствіе съ Богомъ, а потому все болѣе и болѣе чувствуетъ потребности къ молитвенному съ Нимъ сообщенію, находитъ въ этомъ особенное услажденіе, умиротвореніе своему духу и подкрѣпленіе, или, по молитвѣ, получаетъ нужную ему помощь, выказываетъ въ себѣ даже особенные благодатные дары Святаго Духа, — дары, на примѣръ, изцѣленій, прозрѣнія въ тайны сердца другихъ и пророчества, а по смерти и самое тѣло, бывшее сосудомъ духа такихъ людей, дѣлается сосудомъ той же благодатной силы, какая въ продолженіи ихъ земной жизни, наполняла ихъ души.

Какъ союзъ любви, этотъ союзъ долженъ быть не вынужденный, а *сознательный свободный*, а потому и *обоесторонній*. Это видно изъ самаго его названія, въ Священномъ Писаніи. Мы этотъ святой союзъ по иноземному привыкли называть *религіею*, что значитъ на нашемъ языкѣ *связь* или *правильнѣе перевязка*. Этимъ словомъ религія выражаетъ обновленіе, или возстановленіе того первоначальнаго и естественнаго союза, въ которомъ находились первые наши прародители и который ихъ грѣхопадениемъ былъ расторгнутъ, но въ священномъ Писаніи онъ и до пришествія Христа иногда назывался — *завѣтомъ*. А что значитъ это слово: *Завѣтъ*? Иногда тоже, что по нашему *контрактъ*, *договоръ*, какъ свободный союзъ двухъ договаривающихся сторонъ, иногда же тоже, что *завѣщаніе*, въ которомъ самъ завѣщатель обуславливаетъ лица, которымъ завѣщаваетъ. Что на этотъ союзъ съ Богомъ требуется отъ каждаго изъ насъ своя добрая воля, это видно изъ установленія Ветхаго Завѣта, въ которомъ нѣкогда вступилъ было Богъ съ однимъ Израильскимъ народомъ, при посредствѣ ихъ пророка Моисея. Когда по выходѣ Израильтянъ изъ Египта, Моисей, оставивъ народъ свой при горѣ Хоривъ, самъ взошелъ на высѣдную гору Синай, гдѣ Господь обѣщаль вступить въ завѣтъ съ своимъ народомъ, Господь прежде всего повелѣлъ ему на-

помнить народу то благодареніе какое оны оказали имъ, перенести ихъ чрезъ море, какъ на крыльяхъ орлиныхъ, и спросить народъ, согласенъ ли оны будутъ исполнять все, что ему будетъ заповѣдано, съ обѣщаніемъ, что только въ такомъ случаѣ Оны сдѣлаютъ изъ него народъ святой, — будетъ считать ихъ за свой собственный удѣлъ и самъ будетъ надъ нимъ царствовать. Когда народъ далъ клятвенное обѣщаніе исполнять все, что бѣ Господь имъ ни заповѣдалъ, тогда-то повелѣлъ всѣмъ имъ пригнуться къ торжественному вступленію въ предположенный съ ними завѣтъ, и, когда всѣ колѣна Израилевы были приведены къ Синаю, тутъ Господь явилъ свое присутствіе не предъ Моисеемъ только, а торжественно въ глазахъ и въ слухъ всѣхъ народовъ, и условія своего Завѣта — 10-ть заповѣдей, въ трубномъ гласѣ передалъ ему. Трубный гласъ — это громогласный голосъ, съ высоты Синайской горы, изрекавшій 10-ть извѣстныхъ заповѣдей, подобный звукамъ величайшей трубы, проносившій каждое слово закона къ самымъ дальнимъ рядамъ стоявшаго у горы народа. Апостоль Павелъ кажется, разумѣетъ здѣсь совокупный гласъ множества ангеловъ, какъ служителей Иеговы и вѣстниковъ Его воли, какъ В. Завѣтъ называетъ *вчиненныхъ ангелами*. Если жъ прочія заповѣди, служившія въ пополненіе и объясненіе первыхъ десяти, потомъ передавалъ народу чрезъ Моисея, то только потому, что народъ, утраченный первымъ явленіемъ славы Божіей, самъ избралъ его себѣ въ посредники.

Какъ ветхій завѣтъ имѣлъ значеніе завѣщанія, или контракта между двумя сторонами, вступающими между собою въ союзъ, то тоже самое значеніе имѣетъ и Новый, то есть тотъ самый завѣтъ, въ который мы вступили съ Богомъ, при посредствѣ Господа Иисуса Христа. Въ В. Завѣтъ, со стороны челоуѣка, требовалось во всей точности соблюдать данныя Богомъ заповѣди, ни въ чемъ отъ нихъ не отступать подъ опасеніемъ проклятія и смертной казни, а потому каждый даже и невольный грѣхъ, (грѣхъ немощи или нечаянности) очищать

закономъ положенными жертвами, при Скинии Свидѣнія, во всѣхъ нуждахъ обращаться къ Нему съ молитвами и за всякое добро приносить Ему жертвы благодаренія; а со стороны Бога, — что Онъ самъ будетъ ихъ Царемъ, принимать отъ нихъ молитвы, доставлять имъ все необходимое для жизни, долголѣтіе, богатство и славу между всѣми язычниками, среди которыхъ дано будетъ жить ему и т. п. А въ Новомъ Завѣтѣ со стороны челоуѣка, вмѣсто прежнихъ дѣлъ закона, состоявшихъ большею частію, въ исполненіи наружныхъ обрядовъ и порядковъ, требуется особенно чистота внутренней жизни, внушаемая не страхомъ предъ Богомъ, а единственно любовью, а со стороны Бога — всѣ прежнія обѣтованія становятся уже второстепенными, а на первомъ планѣ поставлены высшія обѣтованія, которыя относятся ко внутреннему челоуѣку и къ жизни будущаго вѣка, а въ залогъ таковыхъ благъ обѣщано каждому, по мѣрѣ нашей вѣры, обильное изліяніе даровъ Святаго Духа.

Наконецъ этотъ Завѣтъ Бога съ челоуѣкомъ есть завѣтъ *вѣчный*, потому что, какъ въ В. Завѣтѣ, такъ и въ Новомъ, запечатленъ кровію, а какъ въ крови животнаго приносимаго въ жертву, по замѣчанію Моисея, *душа его* т. е. животнаго, слѣд. и его жизнь, то изъ этого ясно видно, что въ этихъ двухъ завѣтахъ союзъ Бога съ челоуѣкомъ заключился на жизнь и смерть. Въ В. Завѣтѣ, по возвѣщеніи всѣхъ условій завѣта, по прочтеніи всего заповѣданнаго Богомъ, по принесеніи жертвы отъ лица всего народа, какъ эта священная книга, гдѣ Моисей начерталъ все Богомъ заповѣданное, такъ и весь свой народъ, вводимый въ завѣтъ съ Нимъ, Онъ окропилъ жертвенною кровію. Не то же ли сдѣлалъ и Господь Иисусъ Христосъ, когда, по возвѣщеніи ученикамъ своимъ воли Отца своего Небеснаго, вводя ихъ въ новый съ Нимъ Завѣтъ, въ ту же самую ночь, въ какую сыны Израилевы должны были вкушать своего таинственнаго агнца, служившаго Его прообразомъ, а двери домовъ своихъ окропили кровію этого жъ агнца? Воспомянувъ эту древнюю вечерю, совершавшуюся въ Египтѣ, и,

въ заключеніе своей, подавая хлѣбъ каждому изъ нихъ, говорилъ: *пріимите и ядите: это есть тѣло мое, за васъ преломляемое во оставленіе грѣховъ*, а потомъ подавая чашу съ виномъ, сказалъ: *пейте изъ нея всѣ: это кровь Моя, — кровь новаго завета, за васъ проливаемая, во оставленіе грѣховъ?* И тамъ, и здѣсь все кровь и кровь; кровь закрѣпляетъ оба завета. Эта кровь должна смѣшаться съ нашею кровію, — съ кровію, которая, по слову Моисея, есть душа всякаго живаго существа, приносимаго въ жертву, чтобъ заключенный заветъ могъ войти во всю свою силу.

Въ ветхомъ заветѣ вѣрующіе во всякомъ Богослуженіи должны были входить въ общеніе съ Богомъ не иначе, какъ при посредствѣ жертвы изъ животныхъ. Въ Новомъ Заветѣ при посредствѣ жертвы Христовой. Всегда ли было такъ? Нѣтъ. Было время когда человѣкъ былъ въ непосредственномъ союзѣ съ своимъ Богомъ, — въ такомъ же, въ какомъ и доселѣ святыя Ангелы, да только не на долго. О первыхъ нашихъ родоначальникахъ въ Библии сказано, что они каждый седьмой день должны были оставлять дѣла свои и весь этотъ день посвящать на общеніе въ Богомъ. Богъ въ такіе дни, въ видимыхъ знаменіяхъ, являлся имъ въ раю и бесѣдовалъ съ ними какъ человѣкъ съ человѣкомъ. Это былъ союзъ естественный. Основаніемъ его служило то, что они созданы были по образу Божію. Но когда, по наущенію діавола, явившагося имъ во образѣ змія, они нарушили данную имъ заповѣдь Божію не вкушать отъ плодовъ запрещеннаго имъ древа и чрезъ то омрачили въ себѣ святой образъ, по которому были созданы, съ тѣхъ поръ хотя союзъ ихъ съ Богомъ и несовершенно былъ расторгнутъ, но имъ заповѣдано было входить въ это общеніе уже не непосредственно, какъ было доселѣ, а непременно при посредствѣ жертвы и жертвы именно кровавой, то есть во имя какого то лица, которое для очищенія ихъ отъ грѣха и спасенія отъ вѣчной смерти, должно было пожертвовать своею жизнію, чтобъ уничтожить дѣла

дiавола, — то есть все роды зла, въ какое вовлекъ ихъ дiаволь и такимъ образомъ вновь ввести челоука въ блаженный союзъ съ Богомъ. Ибо изрекая предъ симъ проклятiе дiаволу, какъ главному виновнику ихъ паденiя, Господь, въ утѣшенiе ихъ, какъ-бы такъ сказалъ ему: обольщенные тобой не навсегда останутся во твоей власти. Нѣтъ, *Я поставлю вражду между тобою и женою, то есть между стьменемъ твоимъ и стьменемъ жены, и ты будешь уязвлять его только въ пяту, но Онъ, — то есть сѣмя жены, — сокрушитъ тебѣ самую голову.* 5000 лѣтъ это таинственное лице служило точкою соединенiя челоука съ Богомъ, пока наконецъ неоткрылось, что это таинственное лице, это святое сѣмя жены есть самъ Сынъ Божiй, благоволившiй родиться отъ Пресвятой Дѣвы Марiи, — воспрiять въ утробѣ ея наше челоуческое естество и содѣлаться подобнымъ намъ челоукомъ, — подобнымъ по всему, кромѣ грѣха, чтобъ пробудить всѣхъ отъ духовнаго усыпленiя, во всѣхъ возбудить жажду вѣчной жизни, а для этого во всемъ челоучествѣ, во имя свое, открыть вражду и какъ бы нѣкую брань противъ дiавола и всѣхъ его клеветовъ. И хотя злое змiное сѣмя съ тѣхъ поръ, какъ стала Онъ возбуждать противъ него весь мiръ, многократно уязвляло Его *въ пяту*, то есть, какъ челоука, или — по Его челоуческому естеству, и довело наконецъ до того, что Онъ пролилъ Свою Святѣйшую кровь на крестѣ, но эта святѣйшая кровь, какъ кровь Богочелоука, пролитая добровольно, собственно за насъ, освятить наше падшее естество, открыла доступъ всему челоучеству, болѣе, или менѣе, по мѣрѣ вѣры и усвоенiя себѣ Его Божественной жизни, — къ такому жъ почти тѣсному общенiю съ Богомъ, въ какомъ наше естество находилось въ Его Божественномъ лицѣ, — всему челоучеству, — не современному только Ему и будущему; но и когда нибудь до Него бывшему, потому что *бывъ умертвленъ по плоти, но оживъ духомъ*, Онъ, говоритъ Апостоль Петръ, въ день своей крестной смерти, по общему для всякаго челоука

закону, какъ человекъ — *низхадилъ и вопадъ*, а какъ и всѣхъ въ Сынъ Божій — *всѣхъ*, какъ и давно вѣровавшихъ такъ — и *духъ* вѣровавшихъ, только въ Него, — бывшихъ тамъ, *извѣлъ и измѣнна* *дѣвола* въ проповѣданное. Имъ царство небесное въ Господѣ И Христосъ Самъ. Себѣ сказалъ: *никто не можетъ придти къ Отцу, только Мною*. И такъ союзъ нашъ съ Богомъ возможенъ теперь. Не иначе, какъ въ Ири посредствѣ — Господа И Христа, сколько по Божественному Своему естеству. Онъ близокъ къ Богу, своему Небесному Отцу, столько, сколько естеству человеческому, доступенъ и въ намъ. Вотъ почему, то говорю о вѣчной жизни, Онъ и сказалъ, что вѣчная жизнь — человекъ — въ томъ, чтобы имъ знать не только единаго истиннаго Бога, но и посланнаго къ намъ Господа И Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если для приобрѣтенія жизни вѣчной, намъ нужно бытъ въ союзѣ съ Богомъ, источникомъ нашей жизни, то для того и посланнымъ къ намъ отъ Него, Сыномъ Его Господомъ И Христомъ, то какъ же намъ не позаботиться о томъ, чтобы приобрѣсти правильное или вѣрное познаніе о томъ ли другомъ Божественномъ лицѣ? — Кто ищетъ общенія съ такимъ неизвѣстнымъ? Какъ мы заключаемъ между собою союзъ, или такъ называемые у насъ контракты? Не стараемся ли напередъ собрать все нужныя къ тому свѣдѣнія, какъ о лицѣ, съ которымъ намъ рены ихъ заключать, такъ и о бѣдствіяхъ, какія со стороны насъ потребуются? Когда заключаются супружескіе, на примѣръ, союзы, не собираютъ ли свѣдѣній о свѣдѣній со стороны жениха о невѣстѣ, а со стороны невѣсты — о женихѣ?.. Такъ и всякому, желающему вступить въ живой союзъ съ Богомъ, какъ въ тѣнкій таинственный съ Нимъ бракъ, нужно приобрѣсти самыя вѣрныя и по возможности от Него познанія, — не о лицѣ Его только, но и обо всѣхъ Его одѣлахъ, — самыя вѣрныя, — потому что безъ этого мы не будемъ имѣть вѣрнаго взгляда на все, что въ насъ владѣется. Въ насъ, или даже и въ насъ самихъ, не разумѣя единаго истиннаго Бога, мы никогда не уразумѣемъ даже самихъ себя, и

нашъ великій посредникъ, Онъ называется въ Писаніи и пророкомъ нашимъ и первосвященникомъ, и царемъ, — или нашимъ руководителемъ къ вѣчной жизни въ общеніи съ Богомъ, но вѣдь это необыкновенный пророкъ, первосвященникъ и царь, какихъ было всегда много. Такъ нужно же намъ знать, что это за лицо, чтобы намъ безъ ошибки достойно воспользоваться Его посредничествомъ. Если бы мы признавали Его какъ только человека, хотя-бы самаго совершеннѣйшаго, одареннаго всеми дарами избранника Божія, какъ и дѣлають въкоторыя, тогда Его Божественное ученіе не имѣло бы такого въ насъ авторитета, какой мы приписываемъ Ему теперь; не приписывали бы такой важности той великой жертвѣ, какою Онъ искупилъ насъ отъ порабоженія грѣху и смерти; не рѣшались бы возлагать на Него такой надежды, во всѣхъ случаяхъ, на пути къ вѣчной жизни, съ какою только и можно входить въ борьбу съ развращеннымъ міромъ, среди котораго живемъ съ первыхъ дней по рожденіи, съ своими страстями и съ корнемъ ихъ — съ своимъ самолюбіемъ, — короче, — съ самими собою и особенно съ давнимъ челоукоубійцею — дьяволомъ, со времени перваго нашего грѣха въ лицѣ нашихъ прародителей, овладѣвшимъ нашимъ сердцемъ. Если будемъ видѣть въ Немъ самаго Бога, явившагося намъ только въ подобіи нашей плоти, какъ тоже учили некоторые древніе жезучители, то опять было бы непонятно, чтоже это за посредникъ между нами и Богомъ, когда Онъ самъ Богъ и ничего неимѣетъ въ себѣ челоуческаго, кромѣ вида, — если плоть Его была только призракъ. Выходило бы, что и всѣ Его за насъ страданія, Его смерть и воскресеніе и вознесеніе — все это было бы тоже одинъ призракъ. Когда жъ узнаемъ, что это былъ ни челоукъ только, ни Богъ только, а Богочеловѣкъ, — вочеловѣчившійся Сынъ Божій, то, какъ ни велика эта тайна, она объясняетъ намъ всѣ прочія тайны нашей святѣйшей вѣры. Какъ въ Сынѣ Божіемъ наше естество вѣричашно грѣху и обращено въ чистый сосудъ, способный къ воспріятію Бо-

жественной жизни, а Божественное естество, не встрѣчая прежней себѣ преграды, — свободно входитъ въ общеніе съ человѣкомъ; такъ и желающему войти въ живой союзъ съ Богомъ, прежде нужно войти въ такой союзъ съ этимъ великимъ посредникомъ, — Господомъ І. Христомъ. Если же для союза съ Богомъ нужно намъ предварительно имѣть вѣрное познаніе о Богѣ, то естественно заключить, что и для союза со Христомъ предварительно нужно имѣть такое же познаніе и о Немъ.

Знать и какъ можно вѣрнѣе знать намъ Господа І. Христа необходимо не только потому, что Онъ есть единственный нашъ посредникъ предъ Богомъ; но и потому, что безъ Него мы не могли бы пріобрѣсти даже истиннаго и возможно полнаго для насъ познанія и о Богѣ. Много и говорили, и писали не только по Откровенію Божію различные посланники Божіи, каковы въ древности всѣ были пророки и мудрецы разныхъ болѣе просвѣщенныхъ народовъ, по внушенію самой разумной своей природы, въ основаніи которой сокрытъ образъ Божій, по внушенію даже природы всего міра, въ которой тагъ же отражается образъ Божій; но всѣ эти познанія, въ сравненіи съ тѣмъ, какое сообщено намъ въ ученіи Господа І. Христа, такъ ничтожны, что, въ заключеніе послѣдней своей молитвы къ Отцу своему предъ страданіями, которою мы начали нашу бесѣду, Онъ сказалъ: *«Миръ тебя не позналъ; только я зналъ Тебя, да теперь познали они»* — т. е. ученіе Его. Кому было лучше знать Бога, какъ не Моусею, съ которымъ Онъ бесѣдовалъ, какъ бы лицомъ — къ лицу. Но Ап. Іоаннъ говоритъ: *«Бога никтоже видѣ ни гдѣ же. Единородный Сынъ, сый въ лоно Отца, той исповѣда.»* Моусей значить видѣлъ Бога не такимъ каковъ Онъ въ своемъ существѣ, а какимъ Богу угодно было явиться, потому что Самъ Богъ сказалъ: *«Никто же узритъ лица Моего и живъ будетъ.»* Но Сынъ Божій, какъ «сый», по выраженію Апостола, *«въ лоно Отца,»* видѣлъ Его конечно, какъ Себя;

такъ какъ, по существу своему, и Онъ такой же Богъ истинный, какъ и Его Отецъ. Когда Господь І. Христосъ сказалъ однажды Апостоламъ своимъ: «теперь же вы познали и какъ бы видѣли Его, т. е. Бога, одинъ изъ нихъ, (Филиппъ) подумавъ, что Бога въ самомъ дѣлѣ можно видѣть, какъ мы видимъ другъ друга, въ радости воскликнулъ: *Господи! покажи намъ Отца, и доволѣетъ намъ*» и этаго т. е. съ насъ было бы довольно, т. е. такъ довольно, что намъ ни чего бы и не хотѣлось отъ Тебя. Чтоже Господь сказалъ Ему на это? — *Видѣвший Мене видѣть Отца, и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? Не въруеши ли, яко Азъ въ Отца и Отецъ во Мнѣ есть. Глаголю, яко Азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю (т. е. говорю не отъ себя): Отецъ же во Мнѣ пребывая, той творитъ дѣла (т. е. это Онъ чрезъ Него дѣлаетъ все, что ни дѣлается). Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ есть: аще ли же ни, за та дѣла вѣру имате Ми»* (Іоанн. XIV. 9—11). Не напрасно у того же Апостола Господь І. Христосъ называется «Словомъ», сущимъ у Отца, Онъ весь Слово Своего Отца, — проповѣдуетъ о Немъ не только обыкновеннымъ словомъ, т. е. Своимъ ученіемъ, но и всею своею жизнію и всѣми событіями своей жизни. Богъ искони былъ извѣстенъ всѣмъ народамъ, особенно избранному Его народу, — сынамъ любимыхъ Имъ патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова; но Господь І. Христосъ повѣдалъ намъ самое существо Божіе и раскрылъ, можно сказать, самое сердце Отца Небеснаго. Доселѣ люди воображали себѣ Бога въ видахъ болѣе или менѣе челоѵкообразныхъ, живущимъ на небесахъ, сѣдящимъ тамъ на небесномъ престолѣ и носимомъ на облакахъ высшими ангелами, а Господь І. Христосъ повѣдалъ намъ, что Онъ есть Духъ безконечный, вездѣ сый и вся собою исполняй; если Онъ называетъ Его Отцомъ небеснымъ, живущимъ на небесахъ и оттолѣ обтекающимъ вселенную, то потому только, что небожители всѣ суть святые Ангелы, во всемъ исполняющіе Его святую волю и потому ближайшіе

органы къ проявленію Его славы, подобно тому какъ наша душа не въ одной головѣ чловѣка, а во всемъ тѣлѣ, но представляется живущею въ головѣ, потому только, что тамъ ближе ей органъ для отправленія всей ея дѣятельности; — что престолъ Его не подобенъ престоламъ нашихъ царей, а нерукотворенный — Ангелы, Архангелы и даже святые Божіи на которыхъ покорятся, такъ сказать, душа Его. Доселѣ представляли Его въ видѣ грознаго Судіи и строго праведнаго; изъ ученія же жизни Христовой видимъ, что въ Немъ чуднымъ образомъ сочетается: безпредѣльное правосудіе съ безпредѣльною кѣсвѣмълюбію, что обнаружилось въ искупленіи рода чловѣческаго, смертію Единороднаго Сына Его. По слову апостола. Онъ весь есть любовь и страшенъ только для нераскаянныхъ Грѣшниковъ. Доселѣ пророки повторяли народу Божію, что Богъ единъ; по ученію Господа Іисуса Христа, Онъ точно единъ по существу, но въ лицахъ троиченъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ и что это единство трехъ Божественныхъ Лицъ тождественныхъ только по существу, а не по личности, поставлено теперь въ образецъ для насъ, во взаимныхъ нашихъ отношеніяхъ другъ въ другу, — въ жизни семейной, общественной, или гражданской и государственной и цѣлю нашего религіознаго союза съ Нимъ, *да вси будутъ*, говоритъ Господь въ Своей послѣдней молитвѣ, *едино, яко же и мы. Якоже Ты Отецъ во Мнѣ и азъ съ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ, да и міръ спру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси* (Іоанн. XVIII — 21). Прежде мы должны были представлять себѣ Бога только въ умѣ, въ отвлеченныхъ понятіяхъ и притомъ въ размѣрахъ чрезвычайныхъ, такъ какъ Его дѣйствія простираются на все безпредѣльное пространство міровъ; въ Лицѣ Господа Іисуса Христа мы познаемъ Его, такъ сказать, наглядно, въ размѣрахъ простой жизни чловѣческой. Кто жаждаетъ ближе уразумѣть все свойства Божіи, тому слѣдуетъ только прослѣдить всю земную жизнь Бого-Чловѣка Господа Іисуса Христа и онъ составитъ себѣ самое вѣрное понятіе о Бо-

гъ, — объ Его существѣ, Его Божественныхъ свойствахъ, Его Божественной жизни и Его къ намъ отношеніяхъ. Вотъ почему въ послѣдней своей молитвѣ къ Отцу Онъ и сказалъ: *Въ томъ жизнь вѣчная, чтобъ знали Тебя единого истиннаго Бога и посланника Твоего Иисуса Христа.*

Въ краткихъ словахъ смыслъ всего нами сказаннаго въ изъясненіе ихъ можно выразить такъ: жизнь вѣчная въ Богѣ, такъ какъ Онъ источникъ всякой жизни. Все, въ чемъ только есть жизнь, живетъ имъ. Слѣдовательно всякому, ищущему жизни вѣчной, нужно искать ея въ Немъ, а для этого конечно нужно и знать Его. Но Онъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ и явилъ себя только въ Единородномъ своемъ Сынѣ, Господѣ І. Христѣ: никтоже знаетъ, сказалъ Онъ о себѣ Самъ, токмо Сынъ и ему же Сынъ открыть. Взявъ наши грѣхи на себя и, очистивъ естество наше отъ всякой скверны одинъ Онъ открылъ намъ свободный доступъ къ Отцу. Слѣдовательно, чтобы познать Отца, нужно познать сперва Его Сына. Видѣвшій Его, все равно, что видѣлъ бы Отца. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, съплетается троическимъ единствомъ священнотайнъ (пѣснь церкви).

А. Павелъ говоритъ: *единъмъ человекомъ грѣхъ въ мѣръ вниде и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся человеки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша.* Если грѣхомъ смерть вошла въ мѣръ, то прежде всего она должна обнаруживаться въ самой душѣ, какою мы согрѣшаемъ. Если въ первомъ человекѣ, — въ этомъ единъмъ, мы все согрѣшили, то очевидно,

что, раждаясь съ его грѣхомъ, всё мы съ грѣхомъ выносимъ отъ него и съимъ смерти. Если жъ при рожденіи мы съ жизнію выносимъ и съимъ смерти, то очевидно, что сами не можемъ избавить себя отъ смерти. Для этого нужно вновь переродиться и конечно не отъ подобныхъ намъ людей, какого бь роду рожденіе мы ни разумѣли; а свыше. Господь нашъ І. Христосъ рѣшительно сказалъ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ: *кто не родится свыше, т. е. отъ Духа Святаго, не узритъ царствія Божія*, — того блаженства, въ какомъ живутъ теперь на небесахъ Ангелы Божіи. Мы возрождены уже во Христѣ для этой блаженной жизни въ таинствѣ Крещенія, но, не всё съ своей стороны, заботимся о сохраненіи въ себѣ этой жизни, объ ея поддержаніи и возрастаніи; въ большей части изъ насъ жизнь ветхаго человѣка возникаетъ снова, изъ стараго корня, и или замедляетъ, или и вовсе задерживаетъ раскрытіе въ насъ новой благодатной жизни, такъ что ростъ ея можетъ истощиться, завянуть и отпасть.

Чтобъ удержать насъ отъ такой безпечности и дать побужденіе быть внимательнѣе ко всѣмъ внушеніямъ живущаго въ насъ Св. Духа, св. церковь между прочими святыми пѣснями часто повторяетъ предъ нами эту пѣнь: *Духомъ Святымъ всяка душа живится и чистотою, возвышается, свѣтлится тройческимъ единствомъ священнотайнъ*. Она повторяетъ ее предъ открытіемъ всѣхъ нашихъ празднествъ на всеобщныхъ бдѣніяхъ и конечно съ тѣмъ, чтобъ мы, въ другіе дни развлекаясь среди житейскихъ занятій, въ каждый праздничный день отъ нихъ освобождаясь, побуждались болѣе и болѣе одушевляться тѣмъ Духомъ, которымъ всё возрождены для царствія Божія.

Остановимъ же свое вниманіе на этой церковной пѣсни и по возможности постараемся объяснить себѣ, какимъ образомъ Святымъ Духомъ *всяка душа живится, чистотою возвышается Тройческимъ единствомъ священнотайнъ*.

Святымъ Духомъ всяка душа живится. Почему оживленіе нашей души приписывается именно Св. Духу? Хотя, всё

божественныя лица Пресвятой Троицы участвуютъ въ дѣлѣ творенія, образованія всего міра и во всѣхъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ зависитъ вся міровая жизнь; но Богу Отцу, — по нашему христіанскому ученію, — приписывается по преимуществу твореніе вещества, изъ котораго впоследствии образовался весь этотъ прекрасный міръ; самое образованіе міра, по Его плану, — Богу Сыну; заселеніе его всякими родами и видами жизни, иначе какъ бы завершеніе всего дѣла творенія — Богу Духу Святому. Отецъ изъ ничего творитъ міръ, Сынъ, какъ Его Слово, образуетъ міръ, а Духъ Святой, пославшись надъ бездною первоначальнаго міроваго вещества, въ тоже время, какъ бы засѣменяетъ его жизненными силами и, по сотвореніи человека, овдыхаетъ и вселяется въ него, какъ въ существо, созданное по образу Божию, чтобы по совершеніи дѣла творенія дѣйствовать на всю земную природу уже не непосредственно, какъ было въ началѣ творенія, а чрезъ родъ человѣческой, потому что, когда Духъ Божій уже не могъ жить среди развратившагося предъ потопомъ рода человѣческаго, — когда Богъ сказалъ: *не можетъ Духъ мой пребывать въ челоуцѣхъ сихъ, зане гнухъ плоть*, потому что они совсѣмъ оплотнѣли, воды небесныя докрыли землю, и все на ней живое погибло, токромъ семейства благочестиваго Ноя. Тотъ же порядокъ и въ возстановленіи падшаго рода — человѣческаго; все они участвуютъ въ этомъ дѣлѣ; но Св. — Духу усволяется это дѣло преимущественно, потому что слово Божіе Богу Отцу усволяется предначертаніе сего великаго дѣла и посланіе (для исполненія его) Сына, въ качествѣ Мессіи, или Христа, — Сыну самое искупленіе тѣстества нашего отъ смерти, а приложеніе всего, что совершилъ Сынъ Божій Ис. Христосъ въ собственномъ Своемъ лицѣ, для возрожденія всего человечества, къ лицу каждаго человека, — третьему лицу Св. Троицы, — Св. Духу, безъ котораго невозможно намъ общеніе ни съ Отцемъ, ни съ Его Сыномъ. *Кто не признаетъ Сына, говоритъ Апост. Іоаннъ, тотъ не признаетъ и Отца* (Іоанн. 11.

23) *Никто* сказалъ однажды Господь Ис. Христосъ, *не приходитъ изъ Отца, токмо Мною*. А кто не можетъ вѣровать и исповѣдаться въ лицѣ Господа Исуса Христа истиннаго Сына Божія? *Никто*, говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій св. Апостоль Павелъ, *не можетъ нареци Исуса Господомъ* т. е. вѣровать въ Него, какъ въ истиннаго Сына Божія, *тоию Духомъ Святымъ* (Кор. XII 3). Чтобы намъ сколько нибудь для себя объяснить, почему для нашего возрожденія въ жизнь Христову требуется именно особенное участіе Св. Духа, можно употребить такое сравненіе: Богъ Отецъ есть какъ бы солнце для духовнаго міра, Сынъ — свѣтъ (на все разливающей жизнь, а Духъ Св. — это какъ бы воздухъ, — которому въ одномъ случаѣ самъ Господь Ис. Христосъ Его уподобляетъ, все собою облекающей и все проникающей). Какъ воздухъ болѣе или менѣе гущая и сосредоточивая вокругъ земныхъ предметовъ лучи солнца, даетъ каждому изъ нихъ болѣе способности и удобства къ воспріятію его свѣта и теплоты отъ солнца; чрезъ это все животворитъ отъ земли, — даетъ всякому растенію и ростъ, и цвѣтъ, а сверхъ того еще вкусъ и запахъ; такъ Духъ Св., который, по выраженію Премудраго, *проходитъ сквозь вся души*, дѣлаетъ каждого изъ насъ болѣе или менѣе способнымъ къ воспріятію свѣта и теплоты отъ нашего духовнаго солнца — Бога Отца, просвѣщаетъ насъ, согрѣваетъ и животворитъ, — сообщаетъ болѣе сосредоточенности у нашихъ мыслямъ относительно тайнъ вѣры, а следовательно и болѣе твердости самой вѣры, болѣе живости чувствъ сердца, по воспріятію благодати, — болѣе рѣшимости и крѣпости нашей воли во всемъ дѣйствовать по духу нашей святѣйшей вѣры. Доказательствомъ тому служатъ самые Апостолы. Три года слушая ученіе своего Господа, какъ мало они разумѣли самое существенное въ его ученіи о царствіи Божіемъ; три года бывши свидѣтелями всѣхъ чудесъ Его, какъ были въ вѣрѣ слабы, какъ малодушны и страшливы въ виду даже только воображаемыхъ опасностей! Какъ часто уступали немощамъ плоти. А по сопествіи на нихъ

Св. Духа не только сами ожили, но и оживили весь почти тогда известный міръ. Желая показать, какую полноту жизни сообщает Духъ Св. вѣрующему, Господь сравниваетъ Его съ водою живою, *отъ которой плоти не жаждется во стѣки*.

При духовномъ возрожденіи въ новую т. е. благодатную жизнь Христову, — отрѣшаясь отъ всякой грѣховной скверны, душа вѣрующаго, при содѣйствіи Святаго Духа, по выраженію пѣсни, *чистотою возвышается*, такъ какъ, усыновляясь Богу во Христѣ, истинномъ Его Сынѣ, съ новою жизнію она т. е. душа вѣрующаго получаетъ и новыя *Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, — силы, то есть, потребныя для продолженія ея и большаго въ ней преуспѣнія. Пользуясь этими Божественными силами, христіанинъ, при содѣйствіи Св. Духа, не только сохраняетъ въ себѣ сокровище жизни, чистоту ея и святость, но время отъ времени постепенно восходитъ съ одной ступени духовной чистоты на другую, высшую. Ибо какъ плотская, естественная жизнь возрастаетъ постепенно, переходя изъ одного возраста въ другой, такъ бываетъ и съ возрожденными отъ Св. Духа. Апостоль Іоаннъ и въ духовной жизни отличаетъ вѣрующихъ, по ихъ духовнымъ возрастамъ, называя однихъ *младенцами* во Христѣ, другихъ *отроками, юношами*, а иныхъ *мужами и отцами*, которые могутъ быть руководителями и другихъ. Переходя изъ одного возраста въ другой, возрожденный болѣе и болѣе отрѣшается отъ міра, который, по Апостольскому слову, *весь во злѣ лежитъ*, все больше и больше очищается отъ его скверны, а болѣе и болѣе приближается къ источнику жизни, Богу, усваяя себѣ Его Божественныя совершенства по заповѣди своего Спасителя: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. На каждой новой ступени усматривая въ себѣ болѣе недостатковъ, чѣмъ сколько прежде могъ замѣчать ихъ съ низшей, тѣмъ возбуждаетъ себя къ большей чистотѣ и къ большому совершенству, ближе и полнѣе ощущая въ себѣ благоуханіе присутствія Божія, болѣе и болѣе разга-

рается сердцемъ, а чрезъ то меньше и меньше чувствуетъ трудовъ, какихъ требуется отъ насъ, для стяжанія вышей чистоты жизни, и которые въ началѣ, — на первыхъ ступеняхъ, — казались, подавляли насъ, меньше тягости, а больше легкости и свободы, такъ что требуемое отъ насъ заповѣдями Господа кажется тогда требованіемъ уже собственной нашей воли, — потребностію даже самой природы.

А чѣмъ болѣе вѣрующій такимъ образомъ въ чистотѣ жизни возвышается, тѣмъ болѣе и болѣе душа его, по выраженію церковной пѣсни, *свѣтлѣется* т. е. просвѣтляется и *троицескимъ единствомъ* т. е. свѣтомъ всей свитой Троицы: ибо, по мѣрѣ отложенія всякой скверны, время отъ времени дѣлается такою же чистою, какъ чистъ свѣтъ, какъ бы прозрачною; болѣе и болѣе *пріобщается Божественнаго естества* и устрояется въ живой храмъ всей пресвятой Троицы. *Всякій утѣровавшій въ Господа І. Христа,* какъ возроденный отъ Св. Духа, по выраженію ап. Павла, есть *храмъ Святаго Духа*, а когда, при содѣйствіи сего Духа, вѣрующій старается преусиживать въ любви къ Богу и въ исполненіи Его заповѣдей, онъ становится уже храмомъ и всей святой Троицы. *Кто любитъ Меня,* говоритъ Господь І. Христосъ въ послѣдней бесѣдѣ ученикамъ своимъ, и *заповѣди Мои соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его,* такъ какъ все заповѣдано Христомъ — заповѣдь Отца Его, — *и Мы т. е. Онъ и Отецъ Его придемъ къ нему и обитель въ немъ сотворимъ* (Іоан. XIV. 23). Обитель — въ немъ сотворимъ. Для чего же? Очевидно для того, чтобъ пребывать въ такомъ чловѣкѣ, какъ въ своемъ домѣ, — т. е. постоянно въ немъ пребывать; сдѣлавшись храмомъ Св. Духа, мы обращаемся тогда и въ храмъ всей Пресвятой Троицы, Отца, Сына и Св. Духа. А когда чловѣкъ дѣлается храмомъ, или обителію Св. Троицы, такъ вѣдь это не можетъ не просіявать или не отражаться не только въ душѣ его, въ чувствѣ умиротворенія въ его совѣсти, въ сознаніи въ себѣ правды Божіей и духовной и невозмутимой

ничѣмъ духъ радости, но и въ самой плоти, такъ какъ по Апостолу, и *тѣла христіанъ суть храмъ Духа Св.*: не встѣ ли, говоритъ, *яко тѣла ваша—храмъ Духа Св.* Пока душа еще въ тѣлѣ, всякому видно, что оно не пустой домъ, а что въ немъ живетъ человекъ и какого свойства человекъ этотъ. Такъ и когда весь человекъ становится храмомъ или домомъ Св. Троицы, то не только онъ самъ долженъ ощущать въ себѣ присущаго ему Господа, но часто это просіяваетъ сквозь самую плоть его и другимъ. Прочитайте книгу житій святыхъ Бож. человекъ и вы увидите, что въ нихъ въ большей или меньшей мѣрѣ, какъ бы бывало нѣкое отраженіе и всевѣдѣнія Божія, когда они, непостижимымъ для насъ образомъ, могли проникать въ сокровенныя тайны нашего сердца или прозрѣвать въ далекія будущія событія и могущества, или вседѣтельной силы Божіей, когда могли врачевать на примѣръ неизцѣлимыхъ болѣзней у прибѣгающихъ къ нимъ съ вѣрою и т. п. Духъ Св. также подготовляетъ наши души ко вселенію въ насъ Св. Троицы, какъ уготовалъ утробу Пресв. Богородицы для воплощенія въ ней Сына Божія и какъ ранѣе того, при сотвореніи міра, безвидное, безкачественное вещество уготовалъ въ чудесный храмъ Божій, въ которомъ, для здраваго ума и чистаго сердца, во всемъ и всюду, такъ сказать сквозитъ вся слава Троицаго Бога, — *Его присносущная сила и Божество* (Рим. 1. 20).

Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ какъ *Священнотайна*. То есть таинственно, или чрезъ таинства Свят. церкви. Въ самомъ дѣлѣ *живится* она въ таинствѣ крещенія и миропомазанія: въ первомъ возрождается чрезъ очищеніе отъ грѣховъ, какъ отъ прирожденнаго намъ, такъ и отъ прочихъ, совершенныхъ самими нами до крещенія. Въ ней какъ бы отсѣкается отъ насъ прежняя жизнь грѣховная поврежденная въ нашемъ первомъ родоначальникѣ Адамѣ и прививается къ намъ жизнь Христова, а во второмъ, для укрѣпленія въ себѣ этой

святой и вѣчной жизни, пріемлетъ дары Св. Духа въ помощь нашему духу. *Чистотою возвышается* чрезъ посредство таинства покаянія, которое въ случаѣ потери первой истины, дарованной намъ въ крещеніи, замѣняетъ собою крещеніе, если возрожденный каждый разъ, какъ ни ощутилъ въ себѣ присутствіе того, или другаго грѣха, по возрожденіи, тотъ часъ прибѣгаетъ къ этому таинству, ибо въ такомъ случаѣ совѣсть его время отъ времени становится внимательнѣе ко всему, что грѣховнаго возникаетъ въ душѣ его и изощряетъ время отъ времени такъ, что, указывая ему присутствіе грѣха тамъ, гдѣ прежде онъ и не подозрѣвалъ его, чрезъ это заставляеть его болѣе и болѣе хранить себя и отъ малѣйшаго грѣха и достигать все высшей и высшей степени духов. чистоты. *Святлѣется Тройческимъ единствомъ* въ таинствѣ Святѣйшей евхаристіи, гдѣ подъ видомъ хлѣба и вина, освященныхъ и предлагаемыхъ Св. Духомъ въ истинное тѣло и кровь Христову, она также таинственно пріобщается плоти и крови своего Господа—искупителя, какъ Онъ, подъ навіемъ того же Духа, пріобщался нѣкогда нашей плоти и крови въ своемъ Божественномъ воплощеніи, а въ Немъ—и самаго Божественнаго естества въ такомъ, конечно случаѣ, если каждый разъ пріобщается ихъ достойно, какъ самаго Христа. Какъ обыкновенная пища и питье, входя въ насъ, съ собой вноситъ въ нашу плоть и свойства своего естества, такъ, съ пріобщеніемъ тѣла и крови Христовой, вѣрующій усвоетъ себѣ и все, еже во Христѣ Господѣ, такъ что отъ этого въ немъ постепенно, время отъ времени болѣе и болѣе начинаеть просіявать свѣтлый образъ самаго Христа, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и всей Св. Троицы. Будемъ же внимательнѣе ко всѣмъ внушеніямъ Св. Духа и какъ скоро не замѣчаемъ въ себѣ Его плодовъ, чаще станемъ отверзать двери и окна души своей и искать, пока Онъ снова на насъ не повѣсть и не исполнить храмины души нашей, такъ же, какъ мы это дѣлаемъ, желая освѣжить и очистить воздухъ, какимъ дышемъ внутри нашихъ жилищъ, чтобы иначе не заразиться на смерть отъ собст. дыханія.

Средствами къ привлеченію Св. Духа могутъ быть чисто-сердечное, искреннее покаяніе и исповѣданіе грѣховъ своихъ; ибо если грѣховная нечистота удаляетъ отъ насъ благодать Святаго Духа, то покаяніе во грѣхахъ естественно должно привлекать Его; а для этого требуется очевидно избѣгать излишнихъ мірскихъ развлеченій и чаще собираться внутрь себя и углубляться не въ то, что происходитъ внѣ, или около насъ, а что производитъ внутри собственной нашей души и въ нашемъ сердцѣ, чаще упражняться въ чтеніи или слушаніи слова Божія, что и само по себѣ привлекаетъ къ намъ вѣяніе св. Духа, такъ какъ слово Божіе есть плодъ Св. Духа, которымъ говорили и писали Святые Божіе человеки, но упражняться конечно съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и размысленіемъ и съ желаніемъ по немъ творить волю Божію, при этомъ предаваться и молитвеннымъ упражненіямъ, особенно же въ Божіихъ храмахъ, памятуя, что во время общей именно молитвы вѣрующихъ съ Апостолами и низошла на нихъ благодать Св. Духа, и наконецъ, въ радости или скорби, пѣть Духомъ Божіимъ вдохновенныя священныя пѣсни, что для той же цѣли и свят. Апостоль Павелъ въ одномъ мѣстѣ своихъ посланій между прочимъ совѣтуетъ Ефесскимъ христіанамъ: *Исполняйте, писалъ онъ имъ, духомъ, и, объясняя, какъ этого достигать, прибавляетъ: назидая себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, поя и воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господу. (V, 19).*

Этими то и подобными средствами, и будемъ мы пользоваться, пока еще есть время; пока въ насъ еще есть какіе нибудь остатки духовной жизни, какое нибудь соуслажденіе закону Господню, какое нибудь сочувствіе къ Божественному ученію, какое нибудь чувство своей грѣховности и разположеніе къ покаянію: ибо когда Духъ Святой совсѣмъ уже отступаетъ отъ человека, тогда искать его поздно: когда онъ отступилъ отъ Саула, перваго царя Израильскаго, на него напалъ, сказано, духъ лукавый и сколько онъ ни вопрошалъ послѣ сего

Господа, предъ последнею бранью съ Филистимлянами, не слышалъ на это никакого уже отвѣта. Почему Господь Исусъ Христосъ, предъ изцѣленіемъ страдавшихъ отъ какихъ и въ буды тѣлесныхъ болѣзней или наводненія злыхъ и духовъ, имѣвшихъ обычай изцѣлять ихъ отъ грѣховъ, въ которыхъ лежали первоначальныя причины всѣхъ нашихъ страданій, по изцѣленіи, отпуская ихъ, говорилъ каждому изъ нихъ: *иди же и впереди не грѣши, чтобъ послѣ не случилось еще худшаго.* Аминь.

С Л О В О ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Аще любите Мя, соблюдайте заповѣди Моя и Азъ умолю Отца Моего и иная Утѣшителя дастъ вамъ да будетъ съ вами въ вѣкъ, — Духъ истины, Его же міръ не можетъ прияти яко не видитъ, ниже знаетъ Его (Іоан. XIV. 16. 17).

Въ послѣдней прощальной своей бесѣдѣ съ учениками своими на пути въ Геесиманію, Господь Исусъ Христосъ, приготовляя ихъ къ разлукѣ съ собой, особенно внушалъ имъ единодушіе, согласіе и любовь другъ къ другу; а въ заключеніи прибавилъ: если вы любите меня, соблюдайте мои заповѣди и Я умолю Отца Моего и Онъ пошлетъ вамъ Духа Утѣшителя, который пребывалъ бы съ вами (постоянно на всю жизнь; — Духа истины, котораго міръ не можетъ прияти, такъ какъ не видитъ и не знаетъ Его). Самые благочестивые изъ народа Божія, хотя еще отъ начала міра о Немъ слышали, но какъ Его разумѣли? Большею частью только, какъ силу Божию, воодушевлявшую древнихъ избранниковъ Божіихъ. Но вотъ Господь Исусъ Христосъ доводитъ о Немъ

какъ о существѣ Ему равномъ т. е. не какъ о силѣ Божіей, а какъ о лицѣ Божественномъ. Умолю Отца и дастъ вамъ много утѣшителя, т. е. такого жь, какимъ досель для нихъ былъ Онъ Самъ. Въ такомъ значеніи и приняли Его Апостолы, такъ какъ проповѣдывали о Немъ всегда, какъ о третьемъ Божественномъ лицѣ. Итакъ, по ученію Господа Иисуса Христа и Его Апостоловъ, Богъ будучи единымъ существуетъ въ трехъ Божественныхъ лицахъ, какъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ.

Такъ какъ всѣ мы, вступая въ новую жизнь во Христвѣ, пріяли крещеніе во имя этихъ Трехъ Божественныхъ лицъ, то каждому изъ насъ необходимо сколько нибудь приблизить къ своему разумѣнію эту величайшую тайну Божественной Троицы, чтобъ не поколебаться какъ нибудь въ мысляхъ, а твердо держаться своей вѣры, какъ за спасительный якорь.

Всего непонятнѣе въ нашемъ вѣроученіи о Богѣ то, что Онъ, существуя въ трехъ Божественныхъ лицахъ, есть Богъ единый, а будучи единый, существуетъ въ трехъ Божественныхъ лицахъ. Но сказать: единый и троичный, не противорѣчіе ли? Конечно было бы противорѣчіе, если бы Онъ былъ единый и троичный въ одномъ и томъ же отношеніи. Но по его ученію Богъ единый только по существу, а троичный въ лицахъ, во внутреннемъ предвѣчномъ откровеніи своего Божественнаго существа. Въ трехъ лицахъ Божество какъ-бы раздѣляется, а единствомъ своего существа всѣ эти лица объединяются, такъ что мы должны исповѣдывать въ немъ едино Божество, или единого Бога, въ трехъ лицахъ существующаго. При этомъ замѣтимъ, что, когда мы говоримъ о трехъ лицахъ единого Бога, то подъ словомъ: лица, разумѣемъ мы не наружный видъ, котораго Богъ не имѣетъ, какъ существо безконечное, а слѣдовательно и чуждое всякой формы, а существо обладающее собственнымъ разумомъ и собственной волею, — всякое разумное существо, свободно по своей волѣ собою располагающее, каковыя, кромѣ Бога, всѣ духовныя существа и мы, по душѣ своей. Что не имѣетъ разума и свободной воли, то мы

называемъ не лицомъ, а вещію. Такъ какъ въ Божественной Троицѣ, не одинъ только Богъ Отецъ имѣетъ разумъ и волю и жизнь въ себѣ самостоятельную, но и Сынъ Его и Св. Духъ имѣютъ все это въ себѣ и въ такой же степени совершенства, въ какой онѣ въ Отцѣ, то каждый изъ нихъ и есть особое лице, хотя существуютъ они и нераздѣльно, какъ единъ Богъ.

Отъ чего-жь, иной можетъ подумать, мы, при единствѣ нашего существа, не едино между собою? Отъ того, что образъ бытія Божія, ничего не имѣетъ между собою сходнаго съ образомъ бытія твореній. Изъ насъ каждый, по душѣ и по тѣлу живетъ особо отъ другаго, — въ предѣлахъ известнаго пространства, каждый появляется на свѣтъ не во всемъ совершенствѣ чловѣка, переходитъ изъ возраста въ возрастъ, развивается постепенно, какъ по тѣлу, такъ и по душѣ и не одинаково со всѣми обнаруживаетъ тиць своей чловѣческой природы. Но къ Богу не приложимы ни наше пространство, какими мы другъ отъ друга отдѣляемся, ни наше время, въ которомъ у насъ мало по малу, — постепенно развивается наша чловѣческая природа, въ одномъ больше, въ другомъ меньше. Онъ объемлетъ собою все, но Самъ ни чѣмъ не объемлется, потому три Божественныя лица и пребываютъ между собою не отдѣльно, а одно въ другомъ и, хотя Сынъ рожденъ отъ Отца, а Духъ Св. исходитъ отъ Отца, но рожденіе одного и исхожденіе другаго выражаютъ не начало ихъ во времени, а образъ внутренняго предвѣчнаго откровенія перваго лица, совершенно отличающее ихъ отъ міра, — міръ получилъ свое начало отъ Бога не отъ вѣчности, а во времени, произшелъ не по необходимости существа Божія, а по свободной волѣ своего творца и есть наконецъ откровеніе не самаго существа Божественнаго, а только совершенствъ Божіихъ; два же Божественныя лица имѣютъ начало отъ Бога Отца не во времени, а отъ вѣчности и существуютъ съ тѣхъ-же поръ, какъ и Отецъ; имѣютъ бытіе не случайное, а необходимое, ибо суть откровенія не свойствъ или совершенствъ Бога, а самаго Его Божественнаго существа.

Хотя въ Св. Писаніи Новаго Завета ни гдѣ не сказано прямо, что Богъ единъ только по существу, а въ лицахъ тройственъ, — существуетъ въ трехъ лицахъ, — но такъ положено вѣровать на первомъ вселенскомъ соборѣ непроизвольно отцами церкви, а на основаніи словъ самаго Господа Иисуса Христа и Его св. Апостоловъ, изъ коихъ ясно видно, что Иисусъ Христосъ есть дѣйствительно самъ Сынъ Божій, родившійся чело-вѣкомъ, или воплотившійся только нашего ради спасенія, со-вѣчный Богу Отцу и Ему равночестный. Когда Іудеи однаж-ды стали винить Его въ томъ, что Онъ называетъ себя Сы-номъ Божиимъ и тѣмъ творить себя равнымъ Самому Богу, на такое ихъ обвиненіе, онъ не далъ имъ такого объясненія, какъ-бы это было имъ сказано не въ собственномъ смыслѣ, а въ подтвержденіе своихъ словъ, что онъ дѣйствительно Сынъ Бо-жій, отвѣчалъ: „аще не вѣруете Мнѣ (тому, т. е. что Онъ въ собственномъ смыслѣ Сынъ Божій дѣйствительно равный Ему) вѣруйте дѣломъ Моимъ, а въ послѣдней молитвѣ къ Отцу, предъ своею искупительною смертію, — сказавъ, что Онъ со-вершилъ свое дѣло, прославилъ Его на землѣ, — молилъ, *чтобъ теперь Онъ уже Его прославилъ у себя и какою жъ славою? Юже Азъ имѣхъ у Тебя до созданія міра.* Не значить-ли это что Онъ есть не твореніе Отца, а едиnorodный Сынъ Его, не такое лице, какъ мы, ангелы, Архангелы и еще высшія су-щества міра, а лице выходящее изъ ряду всего, что есть въ мірѣ, — лице премірное. Какъ Отецъ мой имѣетъ жизнь въ се-бѣ, т. е. самостоятельность, не зависимую не отъ чего, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ себѣ, какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ воскрешаетъ кого захочетъ. Отецъ Мой не судитъ никого, но весь судъ предалъ Сыну Своему. Какой же судъ? не надъ извѣстнымъ числомъ людей а надъ всѣмъ челоувѣчествомъ, даже и надъ всѣмъ темнымъ царствомъ діавола.

Апостолъ Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій тайно-ство воплощенія Сына Божія называетъ тайною *Бога*, явивша-

гося во плоти: велія, говорить, тайна, яко Богъ явился во плоти. А апостоль Іоаннъ въ началѣ своего Евангелія называетъ Его предвѣчнымъ словомъ, которымъ Богъ сотворилъ весь миръ и самое это слово называетъ Богомъ. Въ началѣ говоритъ, было слово и слово это было у Бога и Богъ былъ слово. Потомъ объясняя, о какомъ Онъ словѣ это говоритъ, называетъ Его единороднымъ отъ Отца, а потомъ и прямо Іисусомъ Христомъ (Іоан. I). Такими же именами изображаетъ Его въ одномъ и изъ своихъ посланій. Мы знаемъ, пишетъ онъ въ заключеніе 1-го своего посланія, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная (I Иоан. V. 26). Такое жъ свидѣтельство—въ посланіяхъ Апостоловъ и о Божественной личности Духа Святаго. Такъ напримѣръ, Апостоль Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря о дарахъ Св. Духа, и о различныхъ Его проявленіяхъ въ разныхъ членахъ церкви, называетъ Его то *Господомъ*, то прямо *Богомъ*. Дары, говорить, различны, но Духъ одинъ и тотъ же и служенія различны, но Господь одинъ и тотъ же и самыя дѣйствія въ разныхъ служеніяхъ различны, но Богъ одинъ и тотъ же (XII 4—13). Въ книгѣ Апостольскихъ дѣяній (дѣян. X гл.) въ двухъ мѣстахъ объ Немъ говорится и при томъ непосредственно отъ Его лица, именно, какъ объ особой Божественной личности. Такъ въ повѣствованіи о бывшемъ Апостолу Петру видѣніи предъ самымъ приходомъ къ нему посланныхъ отъ Римскаго сотника, Корнилія—язычника, съ приглашеніемъ его въ домъ Корнилія, когда этотъ Апостоль садился только за трапезу, чтобъ подкрѣпить себя нищею, ему представилось, что сверху спускается на его трапезу скатерть съ животными, которыхъ евреи считали нечистыми, съ словами: *закоуми и пиши*, Апостоль отвѣчалъ было: *никакъ Господи; я никогда не ѣлъ ничего нечистаго*, на это послѣдовалъ ему голосъ: что Богъ признаетъ чистымъ, того ты не считай сквернымъ, но скатерть однакожъ

поднялась отъ него и скрылась. Когда за симъ послышался ему стукъ въ ворота посланныхъ къ нему отъ Корнилія язычниковъ, а Апостоль все недоумывалъ о странности видѣнія, *Духъ сказалъ ему*, говорится въ кн. дѣяній, вотъ три человека ищутъ тебя, выйди къ нимъ ни мало не сомнѣваясь; ибо это *Я ихъ послалъ*. Этимъ для Апостола разъяснилось его видѣніе, а для насъ Божественная личность Духа Св., посланнаго къ нему этихъ трехъ язычниковъ, какъ народа нечистаго. Въ другой разъ, когда Апостолы собрались для какихъ то совѣщаній по дѣламъ церкви, подобное-жъ выраженіе употреблено о Св. Духѣ. *Духъ Св. сказалъ, отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, на какое я ихъ призвалъ, я послалъ, и назначилъ*. Такъ можетъ сказать о себѣ только личное существо. Почему Господь Іисусъ Христосъ за день предъ своими страданіями, общая, по отшествіи къ Отцу Своему низпослать Его на своихъ Апостоловъ, назвалъ Его *другимъ послать себя утѣшителемъ*, т. е. такимъ же, какимъ для нихъ былъ и самъ; сопоставляя Его съ собою, какъ лице Ему равное, такое-жъ личное, какимъ былъ самъ. Соблюдайте Мои заповѣди и Я умолю Отца Моего и Онъ дастъ вамъ *другого утѣшителя* съ тѣмъ, чтобъ Онъ оставался съ вами во вѣкъ — *Духа истины*, котораго міръ не можетъ принять, который дастъ вамъ новое обо Мнѣ свидѣтельство (Іоан. XIV. 15 и 16), Если же Сынъ Божій и Духъ Св. — не силы Божіи и не сотворенныя существа, а Божественныя лица, равныя Отцу небесному и потому каждое изъ нихъ есть Богъ, а между тѣмъ Господь Іисусъ Христосъ въ послѣдней своей молитвѣ, объясняя, въ чемъ жизнь вѣчная, сказалъ, вотъ въ чемъ жизнь вѣчная, о которой Онъ проповѣдывалъ всю свою жизнь, *да знаютъ Тебя единого истиннаго Бога* и тобою посланнаго Іисуса Христа, — если и Апостоль Павелъ, повторяя тоже, внушаетъ вѣрующимъ признавать *единого истиннаго Бога*, напоминая имъ слова Моисея: слыши Израиль: *Господь Богъ Твой есть единый Богъ*, а противорѣчія не можетъ

быть въ ученіи нашего Господа. Что жь остается заключить? Что въ какомъ отношеніи Богъ Единъ, а въ другомъ какомъ, нибудь троиченъ. Въ какомъ-же единъ? Очевидно по отношенію къ св. Троицѣ. Въ отношеніи къ своей личности. По существу Онъ единъ потому, что у всѣхъ трехъ Божественныхъ лицъ существо совершенно едино, а въ личности Троиченъ. Впрочемъ въ трехъ лицахъ онъ пребываетъ какъ единый. Отецъ есть лице само отъ себя самобытное, Сынъ и Св. Духъ отъ Него. Тотъ Сынъ Его, а другой Духъ Его и объ обѣихъ должно сказать, что Апостолъ Павелъ сказалъ о Сынѣ, — что онъ суть сіянія славы Его и образы Его Божественной ипостаси, такъ какъ все, что въ нихъ есть отъ Него. Онъ имъ далъ власть и жизнь міра имѣть въ себѣ. Кромѣ различія между ними, по образу происхожденія, нѣтъ-ли въ нихъ какихъ нибудь особенностей по отношенію къ разуму воли и сердцу? Объ этомъ въ Священныхъ нашихъ книгахъ не сказано ничего. Но судя по ихъ взаимнымъ отношеніямъ и ихъ дѣйствіямъ, въ какихъ они проявляютъ себя въ твореніи и образованіи міра на землѣ, особенно же въ исторіи церкви нельзя не замѣчать, что оно должно быть, безъ чего нельзя было бы понять почему, или для чего-жъ Богъ существуетъ не въ единствѣ Своего только лица, а въ троичности Божественныхъ лицъ и какой могъ быть совѣтъ предъ сотвореніемъ человѣка, если они по всему совершенно тождественны? Объяснять это, по неимѣнію на это данныхъ въ нашихъ священныхъ книгахъ, чрезвычайно трудно и безъ высшаго духовенства даже и не безопасно. а).

а) Нѣкоторые думали видѣть въ 1-мъ лицѣ образъ всякаго совершенства, которое онъ сообщаетъ различнымъ тварямъ при участіи 2-го и третьяго лица, а изъ нихъ во 2-мъ преизбыточествуетъ разумъ, мудрость и разумная сила, осуществляющая всѣ помыслы 1-го лица; а въ 3-мъ сердечныя свойства, — любовь, которая излилась на насъ Духомъ Святымъ, любовь все объединяющая, все одушевляющая и всѣ наши помыслы и чувства возводящая къ началу всего — Богу Отцу. Черезъ что эти два лица поставлены въ такой-же противоположности въ какой состоитъ мужскій полъ къ женскому, между которыми противоположность только видимая,

Чужія слова мы повѣряемъ часто собственнымъ опытомъ, когда это для насъ возможно. Почему не слѣлать того-жь и относительно предметовъ христіанскаго вѣроученія? Будь чистъ отъ грѣха, слушай писаніе безъ всякихъ предубѣжденій и при томъ не ради любопытства и словопреній, а собственно ради спасенія души своей, съ молитвою, да отверзеть Господь очи сердца твоего и тайны вѣры незамѣтно пойдутъ выясняться въ твоёмъ умѣ сами собой. *Аще кто хочетъ творити волю Божию*, сказалъ однажды Господь невѣровавшимъ, что ученіе Его не Его, а отъ Бога, *тотъ уразумѣетъ о ученіи Моёмъ, — о Себѣ ли Азъ глаголю, или отъ Бога*. Если дастъ Богъ такому разумѣть отъ Бога ли ученіе, проповѣдуемое отъ Его имени или человѣческое изобрѣтеніе, то конечно дастъ разумѣть ему и то, какъ *разумѣть* каждое слово, чтобъ увѣровать въ него и по Немъ творить волю Божию. Кому нужно удостовѣреніе въ примѣрахъ, тому довольно и одного, какой книга Апостольскихъ Дѣяній указываетъ, повѣствуя о проповѣди Апостола Петра въ домѣ одного изъ римскихъ сотниковъ, — Корнилія. Прося Бога, чтобы Онъ Самъ наставилъ его на путь истины, онъ готовъ былъ дѣлать все, чѣмъ онъ могъ бы угодить Ему и, когда Петръ, по откровенію Божию, пришелъ въ его домъ, сталъ только проповѣдывать о Христвѣ и тѣмъ болѣе что и мужъ и жена созданы по образу Божию. Не значитъ ли это что и въ самомъ Богѣ ихъ такъ сказать прототипъ есть что то подобное на такую же двойцу, раздѣляемую и въ чемъ то третьемъ соединяемую? По при этомъ нужно помнить, что двуполность не только въ человѣческомъ родѣ, но и во всѣхъ царствахъ органической жизни, зависитъ отъ различнаго устройства только органовъ, которые въ Божествѣ немислимы. Органами проявленія ихъ силъ и Божественной дѣятельности можетъ быть все, что только существуетъ на небѣ и на землѣ — вся Имъ созданная вселенная, какъ ихъ самихъ можно въ нѣкоторомъ смыслѣ назвать органами откровенія славы 1-го лица Божественной Троицы — Бога Отца. Въ нѣкоторомъ отношеніи Слово второе лицо св. Троицы можно сравнивать съ солнцемъ, освѣщающимъ вселенную и дающимъ всѣмъ видѣть въ истинѣ, а Духъ Св. съ воздухомъ, передающимъ намъ въ той, или другой мѣрѣ и свѣтъ и теплоту его, и безъ котораго мы не могли бы ни дышать и «ни что не могли бы слышать». Воздухъ стихія вселенная, и своею упругостію поддерживаетъ всѣ тѣла небесныя. Безъ него они или сдвинулись бы въ одну массу, или разсыпались въ прахъ.

Его учени, онъ сердцемъ ощутилъ, что это учение истинно отъ Бога и принялъ его съ такою вѣрою, что, не принявъ еще крещенія, ощутилъ въ себѣ, со всѣмъ своимъ домомъ, присутствіе Духа Божія, и всѣ, сказано, на разныхъ языкахъ стали славить Бога, какъ некогда Апостолы, по сошествіи на нихъ Духа Св. въ день пятидесятницы, такъ что вѣровавшіе изъ Іудеевъ, пришедшихъ къ нему съ Апостоломъ Петромъ изумлялись, что Духъ Св. излился и на язычниковъ и при томъ до крещенія (X. 2—46). Богъ вѣрно самъ отверзаетъ двери сердца внимать слово Божіе, какъ говорится объ одной благочестивой язычницѣ, — Лидіи (Дѣян. XVI. 14—15). и понимать его. Если такъ Господь вразумляетъ и язычниковъ, желающихъ творить подобное Ему, тѣмъ болѣе не оставитъ безъ нужнаго вразумленія вѣрующихъ и благоугождающихъ Ему, такъ какъ каждый изъ насъ есть храмъ Духа Св., въ которомъ сообщается каждому изъ насъ все необходимое для наставленія насъ на всякую истину. Живи по духу и будешь понимать все, что въ писаніи сказано отъ Духа и не только понимать, но и ощущать, провѣряя опытомъ, такъ какъ въ вѣрующемъ и соблюдающемъ заповѣди Христовы, сказано, что *Богъ пребываетъ въ немъ, а онъ въ Бога*. Кто любитъ меня, говоритъ Онъ, того возлюбитъ Отецъ Мой и Мы придемъ къ нему и обителъ въ немъ Себѣ сотворимъ. Тоже онъ говорилъ и о Св. Духѣ. Соблюдайте заповѣди Моя и умолю Отца и Онъ дастъ вамъ иного утѣшителя, Который пребывалъ бы съ вами во вѣкъ, т. е. Духа истины, котораго міръ не можетъ понять и принять. Не становится ли отъ сего душа cadaго вмѣстительницею, храминой всей Св. Троицы? Вотъ и опытное доказательство внутренняго свидѣтельства единства всей святой Троицы, для соблюдающаго заповѣди Христовы.

Люди, которые любятъ себя величать названіемъ людей науки, почивающіе на книгахъ повѣряютъ свои догадки какъ? Если догадкой ихъ объясняются какія вибудь явленія природы, то догадка эта принимается ими уже за несомнѣнную истину, какъ бы до того ни казалась странною. Напримѣръ, когда при общемъ убѣжденіи, что земля стоитъ неподвижно, а солнце со всѣми планетами обращается во кругъ нея, одинъ астрономъ сталъ утверждать совсѣмъ этому противное, никто ему не вѣрилъ, но какъ только усмотрѣли, что только этимъ предположеніемъ и можно объяснить общее движеніе всѣхъ

планеты нашего солнца, а по прежнему убѣжденію нельзя объяснить всѣхъ явленій ни на землѣ, ни въ другихъ, сродныхъ ей планетахъ, то тутъ ужь странное, по видимому, предположеніе этого астронома принято за неоспоримую истину. Этотъ способъ убѣжденія, въ несомнѣнности непонятныхъ намъ истинъ, изберемъ и мы, для убѣжденія въ истинѣ не постижимаго для насъ ученія о тайнствѣ Святой Троицы. Оставимъ безъ вниманія языческое ученіе о многобожій, какъ недѣльное и очевидно не приличное тому высокому понятію, какое у каждого разумнаго чина въ челоуѣка рождается при величайшемъ имени Бога. Приложимъ древнее израильское ученіе о единомъ и новозавѣтное о единствѣ Бога къ объясненію существа Божія и Его отношеній къ міру. Какое изъ нихъ болѣе или лучше объясняетъ родъ. Если Боги едины, безъ всякаго различія лицъ, то возникаетъ вопросъ до сотворенія міра что-жъ могло быть предметомъ Его безконечно высочайшаго разума? Что могло быть предметомъ и Божественной Его любви? Въ чемъ проявлялась бы полнота Его бытія и силы? Чтобъ отвѣчать на все это, мудрецы древнихъ языческихъ народовъ заключали, что до созданія міра, кромѣ Бога, ничто существовало, матерія въ раздробленномъ видѣ въ родѣ самой мелкой, не подлежащей чувствамъ пыли или въ какомъ-то пустомъ пространствѣ, не подумавъ, что пустое пространство — ничто, а если бы оно и было, то должно быть наполнено всею существомъ Божественнымъ. На эту матерію Богъ обратилъ свое вниманіе, составилъ себѣ планъ для ея образованія и наконецъ образовалъ изъ ней этотъ чудный міръ. Но какъ вопросъ этимъ еще не рѣшенъ, ибо спрашивается: что же Онъ дѣлалъ до сотворенія или до образованія міра, какъ существо вѣчное? То положили, что сотвореніе, или правильное, только образованіе міра, совѣчно самому Богу, чрезъ что поставили Его въ зависимость отъ міра, какъ необходимаго Его дополненія, безъ котораго какъ будто бы нельзя было бы въ немъ раскрыться даже Его собственной жизни. Иные дѣлали еще хуже — стали смотрѣть на происхожденіе міра не какъ на образованіе чего изъ готовой совѣчной Богу матеріи, и не какъ на раскрытіе помысловъ Божіихъ, изъ коихъ у Него уже составленъ планъ для образованія міра, а какъ на раскрытіе, или на развитіе въ немъ самаго Бога, следовательно низвели Его въ ряды Его же твореній такъ какъ

бы безъ того Онъ не могъ имѣть даже и самосознанія и буд-
то-бы весь міръ не есть и нѣчто отдѣльное, или отличное отъ
Бога, а есть одно съ самимъ Богомъ, есть тотъ же Богъ, толь-
ко въ полномъ развитіи Его Божественнаго существа. Вотъ
какимъ мракомъ вдумали уяснить дѣло. Не таково христіанское
ученіе о триединомъ Богѣ; оно устраняетъ всѣ эти несообраз-
ности. Если для полноты бытія и проявленія Божественнаго
существа и всѣхъ Его Божественныхъ совершенствъ Ему необ-
ходимо постоянное и полное проявленіе себя, то что-жь мо-
жетъ быть лучше того проявленія отъ вѣчности, какое явилъ
Онъ рожденіемъ Сына и изведеніемъ изъ себя, — т. е. изъ са-
маго своего существа, Святаго Духа? Если для блаженства Его
жизни необходимо вѣдственное Его общеніе, то какое общеніе
одостойнее того, — какое отъ вѣчности существуетъ между
тремя Божественными лицами, составляющими единую жизнь?
Такимъ образомъ по христіанскому ученію Богъ въ трехъ ли-
цахъ и самый образъ бытія Его является въ раздѣльныхъ чер-
тахъ, безъ всякаго смѣшенія съ міромъ. И такъ, хотя ученіе
о триединомъ Богѣ для насъ и не постижимо, но какъ оно
совмѣстимо и только это одно совмѣстимо съ нашимъ
Богѣ, какъ существъ совершеннѣйшемъ и самобытнымъ и одно
вполнѣ объясняетъ Его отношеніе къ міру, какъ къ бытію
случайному, отъ Него зависящему, то и должно быть принято,
какъ несомнѣнная истина. Итакъ, мы имѣемъ три системы, отъ которыхъ
онъ отъ Заклучимъ свои разсужденія еще однимъ замѣчаніемъ.
Всякій творецъ отпечатлѣваетъ себя въ своемъ произведеніи.
Не найдемъ ли отъ насъ отпечатка Святой Троицы и въ этомъ
высочайшемъ произведеніи нашего Творца, каковъ этотъ прекрас-
ный міръ? Какой на примѣръ составъ человѣка? Мы отлича-
емъ въ немъ только душу и тѣло. Апостоль Павелъ нахо-
дитъ не двойцу, а тройцу: Духъ, душу и тѣло. Въ самой душѣ
умъ, воля, сердце, въ духѣ — стремленіе къ истинному добро-
му и изящному; въ тѣлѣ три такъ называемыя системы — го-
ловную, грудную, брюшную. Въ природѣ три силы, взаимнѣй-
шія: магнитная, центростремительная, или, что то же, при-
тягательная, все притягивающая къ своему центру, другая —
электрическая, центробѣжная, или, что то же, отталкивающая
и третья химическая — круговращательная. Планеты тяготеютъ
къ своему солнцу, солнце частію быстрымъ своимъ вращатель-
нымъ вѣкружитъ себя движеніемъ, а частію постояннымъ не

прерывнымъ упоромъ своихъ лучей то въ ту, то въ другую сторону не допускаетъ ихъ къ себѣ, а какъ бы отталкиваетъ ихъ отъ себя и этимъ двоякимъ на нихъ дѣйствіемъ заставляетъ ихъ обращаться вѣчно во кругъ себя, чему можетъ быть способствуетъ ихъ круговращеніе около собственныхъ осей, а частію и чрезвычайная упругость облегающаго ихъ воздуха. Солнце рождаетъ планеты, какъ нынѣ стала утверждать наука, и въ видѣ лучей испускаетъ на всю область своихъ планетъ свѣтъ и теплоту, которая отражаясь отъ планетъ, снова возвращается къ своему началу. Сколько у насъ стихій? Всего три: земля, вода и воздухъ. Огонь не есть особая стихія, а явленіе борьбы двухъ противоположныхъ газовъ. На сколько царствъ дѣлится наша земля? На царство стихій, на царство минераловъ бездушныхъ тѣлъ, не имѣютъ ни чувства, ни самоуваженія и на живыя творенія. На сколько эти живыя творенія? Такъ же на три: на растенія, въ которыхъ замѣчается только внутреннее самодвиженіе, на животныя, обладающія не только свободою движеній, но и самочувствіемъ и на родъ человѣческій, въ которомъ преобладаетъ и самосознаніе. Каждая семья состоитъ изъ отца, матери и дѣтей. Откуда это по всеюдное отчество и сыновство? Непоказываетъ ли все это, что въ самой глубинѣ, въ послѣднемъ основаніи всей природы какая-то таинственная троица? Что самый Творецъ ея есть единство въ тройцѣ и троица въ единствѣ? а).

Если-жь Богъ и до сотворенія міра никогда не былъ существомъ, такъ сказать одинокимъ, а отъ вѣчности существуетъ въ трехъ Божественныхъ лицахъ; если Божественная его жизнь состоитъ во взаимномъ общеніи этихъ Божественныхъ лицъ, тѣмъ болѣе наша (жизнь) для развитія своего требуетъ взаимной любви и взаимнаго общенія. Вѣра наша требуетъ союза не только между нами и Богомъ, но также и союза нашего другъ съ другомъ. Одно съ другимъ

а) Самое рожденіе и изхожденіе одного лица отъ другаго нѣкоторымъ образомъ изображается въ семьѣ нашихъ первыхъ родоначальниковъ: первый человѣкъ, какъ безъ отца и матери, какъ бы лице самобытное, Ева, произведенная изъ ребра его не рождается, а изводится или исходитъ изъ него, а все его потомство рождается отъ него.

въ такой связи, что кто по слову Апостола и Евангелиста Иоанна, говоритъ о себѣ, что онъ любитъ Бога, а между тѣмъ брата своего невидитъ, то это ложь, потому, продолжаетъ онъ, что кто не любитъ брата, котораго онъ видитъ, какъ онъ можетъ любить Бога, котораго невидитъ? Тѣмъ болѣе что мы имѣемъ прямую заповѣдь отъ Него; чтобъ всякій любящій Бога, любилъ и брата своего (Іоан. IV 21). Бога не видѣлъ ни кто и никогда, но если мы любимъ друга друга, то Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершилась въ насъ (12). Но взаимная любовь не должна прекращать разности нашихъ отношеній въ быту семейномъ, ни въ гражданскомъ, ни въ политическомъ. Три Божественныя лица пресвятая Троица всѣ равнаго достоинства, посмотрите какая разность въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ какъ по бытію, такъ и по всѣмъ Божественнымъ дѣйствіямъ, какія совершаетъ Господь въ мірѣ—Отцу принадлежитъ единоначаліе; Отецъ живущій въ свѣтѣ неприступномъ, въ тройственномъ таинственномъ свѣтѣ, все предопредѣляетъ, Сынъ Его все это осуществляетъ, а Духъ святой все, такъ сказать, собою завершаетъ и оба въ исполненіи воли отца другъ другу содѣйствуютъ; Отецъ заповѣдуетъ Сыну искупленіе рода человѣческаго и Сынъ это принимаетъ, какъ заповѣдь, но принимаетъ такъ, какъ—бы на это была Его собственная воля. Потому, любитъ Меня Отецъ, говоритъ Онъ, что Я отдаю жизнь мою, ни кто не отнимаетъ ее у Меня, но Я вамъ отдаю ее. Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего (Іоан. IV 10—18). Духъ Святой чрезъ пророковъ приготовляетъ родъ человѣскій къ Его принятію. Самъ непосредственно пріосѣняетъ пресвятую Дѣву предъ Его зачатіемъ, и за тѣмъ, по Его (зачатіи) воплощеніи сопровождаетъ Его во всѣхъ Его дѣйствіяхъ; а по вознесеніи Его на небо низпосылаетъ на святыхъ Его Апостоловъ и на всю православную Его церковь, чтобъ заступивъ Его мѣсто, онъ чрезъ изліяніе на нихъ—даровъ своихъ, далъ имъ усвоить Его заслуги и плоды Его искупленія,—тѣснѣе соединить ихъ со Христомъ и въ мірѣ Его возвести наконецъ и къ единству святой Троицы, да Богъ единъ, какъ въ писаніи сказано, будетъ *будетъ* *всацеская во всѣхъ*. Если такъ, то тѣмъ болѣе, хотя не совершенно такія-жъ, по крайней мѣрѣ подобныя отношенія должны быть и между нами,—къ высшимъ послушаніе, къ равнымъ взаимное со-

дѣйствіе, а къ низшимъ отеческая любовь, управляемая благо-
разуміемъ, чтобъ внушаемое или поручаемое имъ исполня-
лось ими не по насилью, а по любви и по собственному ихъ
расположенію, какъ бы на это была ихъ собственная воля,
лишь въ крайностяхъ, дозволяя себѣ отступленіе. Если-бъ
между нами установились такія отношенія, то мы въ самихъ
себѣ увидали-бъ отраженіе непонятной намъ теперь внутрен-
ней жизни пресвятой Троицы, всѣ, какъ истинные члены
тѣла Христова (чѣмъ Апостоль Павель и называетъ всю
Христову церковь соединились бы въ едино и въ лицѣ Гос-
пода нашего Иисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія
сами сдѣлались—бы причастниками единой Божественной
жизни. О чемъ и была послѣдняя молитва нашего Господа
и Спасителя къ Отцу небесному: *да вси будутъ едино, какъ
говорить Онъ въ заключеніи этой молитвы, какъ Ты, Отецъ
во Мнѣ и Я во Тебѣ, такъ и они да будутъ во насъ едино.*
(Іоан. XVIII 21).

А какъ-же достигнуть того, чтобъ Онъ былъ въ насъ,
а мы въ немъ? *Никто не приходитъ къ Отцу*, сказалъ Гос-
подь Иисусъ Христосъ по одному случаю, *только Мною*, а
какъ прійти къ Нему самому, чтобъ войти съ нимъ въ
личное соединеніе съ полнымъ правомъ на наслѣдіе вѣчныхъ
благъ, обещанныхъ членомъ церкви въ соединеніи съ Бо-
гомъ. Не иначе, какъ при содѣйствіи благодати св. Духа,
который, по Его отшествіи скоро и низпосланъ, по хо-
датайству нашего Спасителя на первую христіанскую цер-
ковь такъ какъ со Христомъ насъ соединяетъ вѣра въ
Него, какъ обещаннаго намъ Мессію—нашего Господа,
съ пріятіемъ съ тѣмъ вмѣстѣ всей и Его Евангельской ис-
тины, а по слову Апостола Павла, *никто не можетъ на-
рещи Иисуса Господомъ*, т. е. признать истиннымъ Сыномъ
Божіимъ и нашимъ Спасителемъ, *тою Духомъ Святымъ*
(Коринт. XII, 3). Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ называетъ
Господа Иисуса Христа то Сыномъ Божіимъ, то Словомъ, ко-
торымъ все создано. Но это Слово и Духъ Божій такъ-же не
раздѣлены въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ въ насъ наше слово
съ дыханіемъ говорящаго. Оно дѣйствуетъ на слухъ человѣка
и чрезъ слухъ проходитъ въ его душу. Это какъ-бы внѣшнее
потрошеніе, а мысли душевныя чувства и сила ихъ дѣйствуютъ
непосредственно на внутр. нашего человѣка. Слово ограни-

живается известным пространством и временем, преемственно переходя от одного къ другому, а Духъ Святой, живущій въ каждомъ истинно вѣрующемъ въ одно время можетъ простираться на всѣхъ членовъ церкви Божіей, на какія бы пространства между собой раздѣлены ни были, такъ какъ, по молитвѣ къ Нему церкви, Онъ вездѣсущъ и вся собою исполняй. *Вѣра* возникаетъ въ насъ, какъ замѣчаетъ Апостоль Павелъ, *отъ слуха*, но укрѣпляется только благодатию святаго Духа, почему, по крещеніи, тотъ-часъ-же и слѣдуетъ миропомазаніе, чрезъ которое сообщаются ново-крещенному дары Св. Духа. Укрѣпляя вѣру въ слово истины Христовой, Духъ Св. съ тѣмъ вмѣстѣ укрѣпляетъ или, по выраженію самаго Спасителя, *облекаетъ силою* нашу волю, а размягчая сердце своимъ внутреннимъ помазаніемъ, насаждаетъ и снвною любовь къ Богу и братскую ко всей братіи, во Христѣ, изводитъ насъ изъ постыднаго порабощенія плоти, разторгаетъ узы грѣха, въ ней живущаго, и отъ земли возводитъ въ царство свободы, ибо *иде Духъ Господенъ*, говоритъ Апостоль Павелъ, *тамъ* и только тамъ и свобода, а съ тѣмъ вмѣстѣ развивается въ насъ и сладостное чувство, не выразимаго, по словамъ того-же Апостола, мира и тихой духовной радости, въ чемъ и состоитъ внутри насъ открывающееся царствіе небесное, къ которому мы призываемся, или уже и призваны, если ощущаемъ въ себѣ вѣяніе Духа Божія, Даже что? По выраженію другаго Апостола, — Петра, дѣлаетъ насъ *причастниками Божественнаго существа*. Этимъ-то и объясняется, отъ чего у насъ такъ много чудесъ отъ Святыхъ Божіихъ чловѣковъ не только по ихъ смерти, но и при ихъ жизни, хотя теперь мы носимъ въ себѣ только еще *начатки Духа Божія*, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, *ожидая полнаго усыновленія Богу и искупленія своего тѣла* (Рим. VIII 23).

Всякій изъ насъ, по крещеніи, запечатлѣвается дарами святаго Духа, необходимыми для сохраненія въ немъ той

правственной чистоты, какой мы сподобляемся въ тайствѣ крещенія. Но мы должны знать и помнить всегда, что Духъ св. преподается намъ въ это время только въ помощь нашему духу; безъ содѣйствія же ему съ нашей стороны, — безъ насъ онъ не сдѣлаетъ ничего для насъ. Поэтому (Апостоль) Павелъ въ посланіяхъ своихъ и убѣждаетъ вѣрующихъ: *Духа въ себѣ не угашайте, исполняйтесь духа*, или, по выраженіи въ посланіи къ епископу, имъ постановленному, *Тимомоею: воззрѣвай въ себѣ духа*. При нашемъ возрожденіи въ жизнь Христову — благодатную дѣлается то же, что и по рожденіи младенца въ обыкновенную жизнь мірскую. По выходѣ младенца на свѣтъ, воздухъ, входя въ него легкія и тамъ соединяясь съ его кровію, которую слово Божіе называетъ душою всякой животной жизни, при встрѣчѣ съ нашимъ внутреннимъ, онъ производитъ тамъ родъ пламени, чрезъ что кровь въ нашихъ жилахъ окрашивается, теплота развивается по всему его тѣлу и даетъ ему возможность пользоваться, сколько возможно въ его возрастѣ, всѣми своими членами. Но вѣдь не довольно ему одинъ разъ вдохнуть въ себя внѣшняго воздуха; чтобы жить, нужно дышать имъ во все продолженіе жизни. Духъ Святый, по сравненію Самаго Господа Иисуса Христа, для новой нашей благодатной жизни, есть нѣчто похожее на воздухъ; только это воздухъ живой, самодѣйственный, Божественный, — Духъ, по выраженію книги Премудрости, *проходящій сквозь всѣ души*. Что обыкновенный воздухъ для возбужденія, очищенія и для всѣхъ откровеній крови въ нашемъ тѣлѣ, то Духъ Св. — для нашей души. Оградите себя отъ внѣшняго воздуха на продолжительное время и довольствуйтесь внутреннимъ воздухомъ своей комнаты вы или заболите, или даже умрете. Поэтому чаще совѣтуютъ врачи открывать окна дома для сообщенія съ внѣшнимъ воздухомъ. Такъ и для душъ нашихъ нужно чаще и чаще приходиться въ общеніе съ Духомъ Божіимъ, отверзать Ему двери души своей.

Но какъ же можно вдохновляться Духомъ Святымъ? По объясненію Апостола Павла, исполняя всѣ свои обязанности отъ души, какъ предъ очами самаго Господа, взаимнымъ назиданіемъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ (Еф. V п. 19), а паче всего молитвою, хотя впрочемъ и самое упражненіе въ пѣніи священныхъ пѣсней, есть упражненіе молитвенное. — Какъ въ первый разъ въ горницѣ Сионской Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ и всѣхъ, бывшихъ съ ними во время ихъ молитвы, такъ и въ другой разъ, когда они собрались на молитву отъ угрозъ, содѣланныхъ имъ начальниками Синагоги, воспрещавшимъ имъ проповѣдывать о Христѣ, все также въ продолженіи ихъ молитвы. Отъ этого сказано въ книгахъ Апостольскихъ дѣяній *все мѣсто*, гдѣ они молились *поколебалось* и они снова исполнились Духа Святаго и, одушевляясь имъ, смѣло уже стали проповѣдывать слово Божіе. Для сообщенія со внѣшнимъ воздухомъ, мы открываемъ окна во внѣ, а для сообщенія съ Духомъ Святымъ, который проходитъ сквозь всѣ души, нужно чаще открывать окно внутрь себя. Когда мы внушеніями Его не пользуемся, онъ какъ-бы погасаетъ въ насъ, но во время молитвы, если только изходитъ она у насъ прямо изъ сердца, онъ вновь въ насъ какъ-бы возбуждается, разгарается и изходитъ изъ глубины нашего (духа) существа, какъ-бы извиѣ на насъ исходящій.

Слово въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ. — Два слова на праздникъ св. Троицы.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицкиъ. Августа 15 дня 1883 года.